СОРАТНИЦЫ

Выпуск №19, октябрь 2026

18+

СОРАТНИЦЫ

Составительницы текстов: Точка, Dafna, Сельма, Р., женя вишня, Мия, Бесявка
Художницы и иллюстраторки: Бибизянка, женя вишня, Масяня, мелета
Иллюстрация на обложке: женя вишня
Дизайнерка: Надежда
Редакторки: Мия, Сельма, СладкаяВата, Надежда

Мы представляем собой радикальное феминистское объединение, а также новостной и теоретический журнал, стремящийся освещать важные вопросы и идеи в области феминизма.

Хотим выразить благодарность Любе, Винг, Надежде, Татьяне Сухаревой, Боярышнику, Марго Ники, тиклмонстру, •Akio Sato•, три слова это два слова, Чесночной, GODDESS, Ринато, лиле, Дионúз, Жести, Mysch Schwarz, солти, Yulia Pogrebnyak, лене, Арине, Ульяне и Ка за участие в опроснике и интервью.

Данный выпуск приурочен к 8 октября, Международному дню лесбиянок!

Журнал имеет просветительскую цель, выступает против порнографии и проституции, а изображения носят художественный и иллюстративный характер.

Просим заметить, что пространства, где мы распространяем журнал, не имеют к нам отношения.

ОГЛАВЛЕНИЕ

4 MALE И FEMALE GAZE: ВЗГЛЯД, НАПРАВЛЕННЫЙ НА ЖЕНЩИН

15 СИНДРОМ МЁРТВОЙ ЛЕСБИЯНКИ

21 КУЛЬТУРНАЯ ПОЛКА

22 ЛЕСБИЯНКИ В КИНО: КАК ПОКАЗАТЬ ЛЮБОВЬ МЕЖДУ ЖЕНЩИНАМИ?

30 ЧТО ЗНАЧИТ СОЗДАВАТЬ ИСКУССТВО ПРО ЖЕНЩИН? ОПРОС СРЕДИ НАШИХ ЧИТАТЕЛЬНИЦ

38 «ЧЁРТОВА ЯРОСТЬ» — ДВЕ ЖЕНЩИНЫ ВЫШЛИ ГОВОРИТЬ ЗА ТЕХ, КТО СТОЛКНУЛАСЬ С НАСИЛИЕМ

41 ФЕМПОЭЗИЯ «ГРЯЗНО. В ДУШЕ У МЕНЯ ГРЯЗНО...»

42 РЕСУРСЫ ВЗАИМОПОМОЩИ

45 СНОСКИ К ВЫПУСКУ

MALE И FEMALE GAZE: ВЗГЛЯД, НАПРАВЛЕННЫЙ НА ЖЕНЩИН

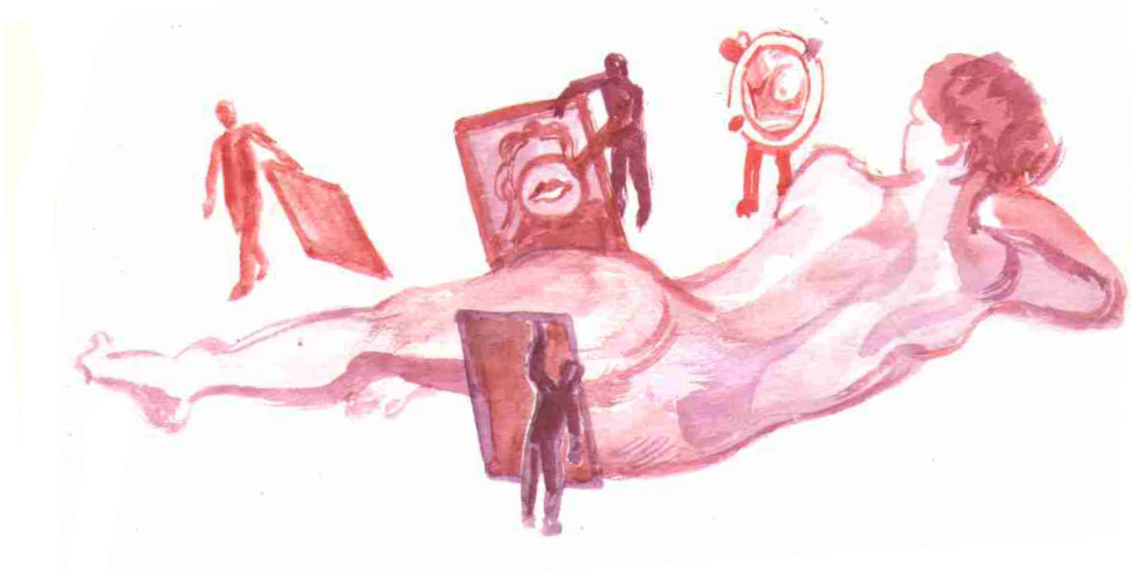
Авторка статьи - Точка

МУЖЧИНЫ ИЗОБРАЖАЛИ ЖЕНЩИН на протяжении многих столетий, и результаты этой деятельности мы видим до сих пор: на картинах художников, фотографиях, в литературе, кино и в других формах творчества. Но сейчас мы сосредоточимся именно на визуальных изображениях, так как будем рассматривать male и female gaze, то есть взгляды, направленные на женщин. Ведь настоящий вопрос здесь в том, кто смотрит; в том, как женщины становятся объектом этого взгляда; в том, кому было позволено быть субъектом, а кому — только зрелищем. Отмечу, что дело не только в визуализации. Гораздо важнее для рассмотрения здесь система власти и иерархии. Male gaze пропитал всю культуру, как древнюю, так и современную, и скрыться от него невозможно. Его нельзя назвать «эстетическим предпочтением», этот взгляд — системное выражение патриархата в его визуальной форме. Разберём также, что значит female gaze, и почему нельзя просто снять больше женщин в главных ролях и успокоиться.

Начнём с того, что сам термин male gaze (мужской взгляд) ввела Лора Малви — британская кинотеоретикесса и кинокритикесса, опубликовавшая его в журнале Screen в 1975 году, в статье под названием «Визуальное удовольствие и нарративное кино». Можно сказать, что эта работа стала основополагающей для феминистской кинотеории, и термин «мужской взгляд» мы используем до сих пор как ключевой инструмент анализа гендерной власти в визуальной культуре. Опираясь на психоанализ Фрейда и Лакана, Малви утверждала, что классическое голливудское кино всегда представляет мужчину как зрителя, а экранную женщину — как пассивный объект его желания. Женщина кодируется как «та, на которую смотрят», to-be-looked-at-ness, то есть её образ и внешность создаются для сильного визуального эротического воздействия на мужскую аудиторию; её ценность зависит от того, удовлетворяет ли она этот взгляд или нет. Малви ввела три взаимосвязанных взгляда в этой категории: взгляд камеры — как снимают, кадрируют, монтируют; взгляд персонажа — как мужские герои смотрят на женщин; и взгляд зрителя, при этом зритель зачастую помещается в позицию белого гетеросексуального мужчины. И когда все эти три взаимодействия совпадают, мужской взгляд становится абсолютным.

Симона де Бовуар во «Втором поле» вынесла в качестве эпиграфа слова философа XVII века Пуллена де ла Барра, которые идеально формулируют это понятие ещё до его официального появления:

«Всё, что написано мужчинами о женщинах, должно быть поставлено под сомнение, ибо мужчина одновременно и судья, и сторона в процессе; мужчина определяет норму и тут же оценивает её соблюдение; женщина оказывается объектом суда, в котором судья заранее знает вердикт».

Авторка статьи - Точка

Авторка иллюстраций - Масяня

Если углубиться во взаимодействие камеры с изображением женщины, можно заметить, как камера рассекает женщину на отдельные части, конструируя её в идеальный образ. Камера задерживается на губах, груди, ногах, бёдрах, ягодицах, при этом лицо часто обрезано, в результате чего женщине не позволяется существовать как целостной личности. Происходит замедление действия, когда во время рассечения камера останавливается, чтобы как зритель, так и герой, с которым себя ассоциирует мужчина, смогли насладиться женским телом. Этот момент никогда не связан с сюжетом, он существует только для визуального удовольствия зрителя. Не стоит забывать и о самом образе женщин в фильмах: об их сексуализированных костюмах, позах и движениях. Одежда героинь всегда подчёркивает их изгибы, саму женщину ставят в неудобные сексуализирующие позы для демонстрации тела, а все её движения снимаются как шоу. Банальный пример: женщины-шпионки очень часто появляются в обтягивающих костюмах, с декольте, распущенными волосами и со сложным макияжем. Во время драки акцент приходится на эффектных, с точки зрения мужского взгляда, кадрах, чтобы оценить фигуру женщины. Тогда как мужчины-шпионы просто существуют такими, какие они есть, а драки показаны именно с позиции силы и мастерства.

Сам сюжет — ограничение нарративной роли: если главный герой мужчина, то обычно в его путешествии женщина выступает наградой, музой, жертвой, угрозой или мотиватором. Она никогда не бывает глубокой персонажкой с собственной историей, а является функцией в чужой. Тут и тропы: Final Girl («Последняя выжившая» — молодая женщина, которая является последней жертвой маньяка, всегда невинная и с повышенным чувством справедливости); Not like other girls («Не такая как все девушки» — женщина, которая не следует стереотипному женскому поведению, но всегда красива и ухожена и горячо поддерживает героя); Manic Pixie Dream Girl («Маниакальная девушка-мечта» — троп, похожий на предыдущий, только тут женщина представляется как необычная, со странным, но милым стилем, и вся её жизнь существует для раскрашивания серых будней главного героя); Hot Babe (думаю, тут всё понятно), Femme Fatale («Роковая женщина» — женщина, которая очень красива и независима, при этом своей независимостью доводит мужчину до неприятностей/смерти) и так далее. Не забываем и про фетишизацию, вуайеризм, контроль и наказание. Часто в фильмах показаны моменты, когда мужчина смотрит на женщину и подглядывает за ней. В старых фильмах часто встречается эпизод, в котором мальчик во время «обряда взросления» подглядывает за подростками или женщинами в раздевалках, и это становится его проходным билетом в «мужской мир взрослости». Малви же иллюстрирует свои доводы на примере Хичкока: в «Окне во двор» Джеймс Стюарт в роли фотографа подсматривает за соседями через объектив, а зритель помещается в ту же позицию вуайериста. В «Головокружении» детектив следит, наблюдает и влюбля-

ется в совершенный женский образ, и зритель переживает развитие эротической одержимости через его взгляд. Таким образом, персонажка пересоздаётся под фантазию героя и зрителя одновременно.

Фетишизация присутствует и в расе, и в национальности. Обычно не белые женщины фетишизируются и стереотипизируются: латиноамериканки или азиатки являются либо «сексапильными злодейками», либо выступают призом для героя. Например, актриса китайского происхождения Анна Мэй Вонг получала похожие роли двух типов: либо «опасных китаянок», либо «кротких цветков лотоса», причём оба типа в конце так или иначе умирали.

Анна говорила:

«Я устала от ролей, которые мне приходилось играть. Почему на экране китаец почти всегда злодей? И притом такой жестокий злодей — убийственный, коварный, как змея в траве! Мы не такие. Я так устала от этого. И я устала от того, как я умирала. В Голливуде, кажется, я умирала практически в каждом фильме, в котором снималась. Либо меня убивали, либо я кончала с собой, потому что белый мужчина не мог жениться на мне по законам кинопроизводства[*]*».*

Так мэйлгейз связывает расу и национальность с представлением о некоторых женщинах как о более доступных, загадочных или сексуальных по своей «национальной природе».

Мэйлгейз не ограничивается фильмами и Голливудом. Например, на телевидении, особенно в старой рекламе, женщина улыбается рядом с автомобилем или бытовой техникой, подтверждая статус мужчины-владельца; реклама продаёт не только товар, но и женщину рядом с ним. Стоит вспомнить ту самую старую рекламу, в которой сексизм был очевиден: на рекламных баннерах мужской одежды было так и написано: «Show her

* прим. В соответствии с Кодексом Хейса

Авторка статьи - Точка

Авторка коллажа - Масяня

it's a man's world» (Покажи ей, что это мужской мир), а рядом с мужчиной изображалась женщина на коленях. Если возвращаться в кино, то мы увидим, что классические нуары и боевики 80-х и 90-х — это квинтэссенция мизогинии и мужского взгляда: камера скользит по телам, замедляет действие ради эстетического удовольствия (например, та самая сцена с Шэрон Стоун из «Основного инстинкта»). Женщина появляется, чтобы быть спасённой героем, или убитой, мотивируя его месть. Если же она «слишком независима и уверена», то становится роком для героя и в конце концов сама получает наказание. Пример Femme Fatale — Мадонна в фильме «Тело как улика», которая представляет троп «сексуальной злодейки», получающей по заслугам. У тропа «сексуальной шпионки» тоже целый ряд примеров: Наташа Романофф (в ранних фильмах Марвел), Женщина-кошка, Харли Квин («Отряд самоубийц»).

Не будем исключать и видеоигры: это тоже визуальный язык мэйлгейза, где гиперсексуализированные пропорции тел совершенно нереальны, минимальная броня представляет собой бойцовское бикини, а камера обычно направлена снизу вверх. Анита Саркисян описала ключевые тропы в играх: девушка в беде; женщина как награда, фон или причина мужской мести; броня-бикини; сексуализированная бойцовка. И главное — геймер всегда мужчина. Когда появляется критика таких нарративов, то критикесс, разработчиц и журналисток жёстко травят, прикрываясь избирательной исторической достоверностью, которая оправдывает сексизм, при этом сами потребители легко не замечают анахронизмов в мужской одежде, неоправданность сюжета и т. д. Сами геймеры скорее сыграют за тролля, гнома или любое другое нереальное существо, чем за женскую персонажку. Исключения могут составлять сексуализированные персонажки вроде Лары Крофт, но игра за них представляет собой всё ту же фетишизацию и объективацию. А когда женщина перестаёт быть красивым объектом для чужого взгляда, её называют «повесточкой». Например, Элой из Horizon Forbidden West обвиняют в «недостаточной красоте», Эбби из The Last of Us Part II — в «нереалистичной мускулатуре», а появление женщин-солдаток в Battlefield V объявляют нарушением исторической достоверности. Во всех этих случаях обсуждать начинают не только сценарий, дизайн или качество произведения. Само женское присутствие в центре истории воспринимается как идеологическое заявление!

Вспомним про аниме, мультипликацию и эстетику лоликона. В мэйлгейзе часто проходит ассоциация красоты с молодостью, а молодости — с беззащитностью и невинностью. В аниме мужские персонажи почти всегда нарисованы пропорционально взрослым мужчинам, тогда как женские всегда с нарочито детской фигурой, большими глазами и подчёркнутой хрупкостью. При этом героиня может быть «боевым ангелом», но всегда сохранять пропорции тринадцатилетней подростки и быть смущённой и хрупкой перед главным мужским персонажем. Это не случайность: чем беспомощнее объект, тем полнее контроль смотрящего. И отсюда культ юности — прямо как в рекламе, кино, аниме, соцсетях и порнографии.

Если мы заговорили о лоликоне, то вспомним и про «Лолиту». В книге Гумберт выступает ненадёжным рассказчиком, обаятельным и образованным, который вечно самооправдывается, отчего зрительница вводится в заблуждение. Но сразу становится ясно, что его «нимфетка» — это детиня, а его любовь — половое насилие. В книге присутствует мэлгейз изнутри, но при этом фильмы и Кубрика, и Лайна часто совсем уходят от этой задумки и снимают Долорес как квинтэссенцию соблазна, а не как жертву, поэтому зритель получает взгляд Гумберта без какой-либо критики. Это классический пример того, как визуальный мэйлгез поглощает текст, который его разоблачает, перерабатывает и выдаёт такое ужасное нечто (похожий пример был в «Убей меня нежно», когда сюжет книги извратили в угоду обеления главного злодея, оправдывая его

Авторка статьи - Точка

насилие «любовью к жёсткому сексу», при этом главной злодейкой сделали его сестру). Но мужской взгляд не только сексуализирует, он ещё и стирает женщин. По статистике[1] SDSU It's a Man's (Celluloid) World 2024, доля женских персонажек снижалась с 35% в возрасте 30–39 лет до 16% в возрасте 40–49 лет. У мужчин наблюдалась обратная динамика: с 25% в возрасте 30–39 лет до 31% в возрасте 40–49 лет. В целом персонажки 40 лет и старше составляли 26% женских и 55% мужских персонажей. Женщине того же возраста чаще отводят второстепенные роли чьей-то мамы или бабушки, и ей не позволено быть главной героиней собственной истории. Например, с чем столкнулась актриса Рина Зелёная: в молодости ей не давали много ролей, хотя она была очень талантливой и снималась в первом звуковом фильме. Только под конец жизни её стали снимать в роли миссис Хадсон, потому что «смешная старушка была нужна для фильма». Сама Рина называла свою роль «декорацией».

Сьюзан Сонтаг в эссе «Двойной стандарт старения» пишет:

«Старение — это пытка воображения, нравственная болезнь, социальная патология, и это мучает женщин гораздо сильнее, чем мужчин».

Она добавляет:

«Пожилая женщина по определению считается сексуально отталкивающей, а мужчина в возрасте с молодой женщиной наделяется особой мужественностью и обаянием».

Сонтаг отмечает и другое: когда женщина тратит огромные ресурсы на поддержание своей внешности, общество не считает её нравственно неполноценной, а, наоборот, видит в ней нормальную и вызывающую зависть других женщин. Однако если она прикладывает «слишком много усилий» и «слишком одержима внешностью», то для общества она становится поверхностной, ненатуральной и пластиковой. То есть если женщина выглядит плохо (в патриархальном понимании) и стареет, её списывают со счетов. Если женщина слишком одержима внешностью, на неё всё ещё навешивают ярлыки и считают глупой. Тому пример роль Дженнифер Кулидж, которая играла маму Стифлера в «Американском пироге», и чья роль навсегда закрепилась за ней как образ уже стареющей женщины, которая пытается молодиться, не умна и делает пластические операции, лишь бы сохранить молодость.

Отдельный механизм мэйлгейза — романтизация эксплуатации, особенно половой. В таких известнейших фильмах, как «Красотка», показывают проституцию как сказку об истинной любви, а в «Мулен Руже» образ куртизанки подаётся под соусом роскоши и яркости. В сериале «Эйфория» эстетизируются подростковая проституция, насилие и вебкам (не последнюю роль здесь сыграли сцены с неоном и глиттером). В случае с сериалом иногда делается акцент на «выборе женщины, дающем ей финансовую независимость и контроль над телом», хотя на самом деле, по данным UNODC[2], в 2022 году женщины и детини составляли 61% выявленных жертв торговли людинями во всём мире, а среди выявленных жертв половой эксплуатации женщины составляли около 64%, детини — 27%. Более 70% участниц индустрии называют главной причиной бедность, долги, отсутствие жилья или необходимость содержать детинь и зависимых родственников при

В таких известнейших фильмах, как «Красотка», показывают проституцию как сказку об истинной любви, а в «Мулен Руже» образ куртизанки подаётся под соусом роскоши и яркости. В сериале «Эйфория» эстетизируются подростковая проституция, насилие и вебкам (не последнюю роль здесь сыграли сцены с неоном и глиттером). В случае с сериалом иногда делается акцент на «выборе женщины, дающем ей финансовую независимость и контроль над телом»

Авторка статьи - Точка

отсутствии альтернативных источников дохода. В социологии это классифицируется как «экономическое принуждение», что нельзя назвать добровольным выбором. Кино, которое так эстетизирует половую эксплуатацию, не рассказывает историю женщины за саму женщину. Оно скрывает проблемы и создаёт иллюзию лёгкого заработка и красивой, лишь слегка опасной жизни.

Стоит упомянуть о самом ярком и ужасном проявлении мэйлгейза — порнографии.

Андреа Дворкин в «Порнографии: мужчины обладают женщинами» точно формулирует:

«Когда мужчины используют порнографию, они усваивают своими телами, что односторонний секс между человеком и вещью является сексом, что использование ради секса является сексом, что сексуализированное насилие является сексом, что доминирование в сексе является сексом. Порнография делает сексизм сексуальным. Это основной способ использования и распространения гендерной иерархии».

И далее:

«Порнография — это сущность мужской сексуальности и власти. Власть ненавидеть, владеть и иерархией. Власть садизма и доминирования».

Порнография — это не просто абстрактные фантазии, это страдания сотни женщин и детинь. В них мужчины всегда доминируют, даже если их нет в кадре (лесбийское порно тому пример).

Мужской взгляд поддерживается культурой, а культура — мужским взглядом. Ответом на male gaze возник термин female gaze. Это попытка сместить угол перспективы, сделать женщину не объектом, а субъектом — в кино, литературе, фотографии и других формах искусства.

Это уход от представления о персонажках как о фоне или дополнении к мужчинам. И это не мэйлгейз наоборот, не «женщины смотрят на мужчин», то есть это не сексуализация мужчин, если таковую можно представить. Это видение женщины как целостной, сложной и автономной личности.

Симона де Бовуар описала этот взгляд задолго до появления термина:

«Человечество — мужское, и мужччина определяет женщину не в ней самой, а по отношени к себе; она не рассматривается как автономное существо… Он — субъект, он — Абсолют, она — Другой»;

и далее:

«Всякий раз, когда трансцендентность падает в имманентность, происходит деградация существования в „в-себе“, свободы — в фактичность».

И фимэйлгейз — это попытка выйти из имманентности и вернуть себе трансцендентность, то есть (в экзистенциальном смысле Бовуар) способность действовать, выбирать, создавать смысл самостоятельно, а не быть функцией для других.

Режиссёрка Джоуи Солоуэй на мастер-классе в Торонто в 2016 году предложила три концепции, описывающие женский взгляд.

1. Чувственное видение (Feeling Seeing): камера субъективна и создаёт ощущение вхождения в эмоции и мысли персонажки, а не наблюдение извне.

Female gaze это попытка сместить угол перспективы, сделать женщину не объектом, а субъектом — в кино, литературе, фотографии и других формах искусства. Это уход от представления о персонажках как о фоне или дополнении к мужчинам.

Авторка статьи - Точка

2. Увиденный взгляд (The Gazed Gaze): создаётся ощущение связи со зрительницами, когда они понимают, каково это быть объектом взгляда.
3. Возвращение взгляда (Returning the Gaze): переворачивается распределение ролей, женщина перестаёт быть зрелищем для мужчины, и желание распределяется между зрительницами и персонажкой на равных.

Поэтому у героини появляются желания, страхи, границы и внутренняя жизнь. Она может действовать, отказываться, ошибаться и менять сюжет. Камера передаёт её опыт, а не её тело, и тогда женщина может быть сильной, уставшей или стареющей. Женщина может быть и странной, и злой, и неприятной, и нравиться далеко не всем. Её внутренние противоречия объясняются не через мужчину и не наказываются сюжетом. В «женском взгляде» не запрещается нагота или желание, так как он не является зеркальной объективацией мужчин или объективацией двух женщин, а концентрируется именно на чувственном взаимодействии между персонажками. Примером такого фильма можно считать «Портрет девушки в огне».

Однако с ростом популярности понятие начало размываться. Порой его воспринимают как жанр или тренд, отчего понятие размывается ради эстетики. И не всегда фимэйлгейз присутствует в фильме только из-за того, что его сняла женщина. Женщины также могут воспроизводить мэйлгейз и патриархальные взгляды в своих фильмах, ведь они тоже выросли в культуре, которая с детства пропитывала всех нас мизогинией (например, серия фильмов «Моя ужасная няня», где красота героини является её главной мотивацией к изменениям). К тому же у женщин в культуре пока нет структурной власти, сравнимой с мужской. Поэтому часто слышимая жалоба «слишком много фимэйлгейза», — это жалоба ни на что. Мэйлгейз до сих пор доминирует в культуре и медиа и нескоро уйдёт из них.

Фимэйлгейз не гетеросексуален по умолчанию. Лесбийское желание на экране, когда оно не сведено к мужской фантазии о двух женщинах (например, как на картине «И избавь нас от мужского, так и быть», примера изображения лесбиянок через призму мужской фантазии, т. к. участницы повёрнуты в сторону невидимого зрителя), создаёт отношение взглядов, в котором обе стороны субъектны. Например, в сериале «Шершни» происходит отказ от вписывания лесбийских отношений в рамки мужского воображения, и персонажки наделяются собственной логикой желаний и женской эмоциональной структурой. Нередко в фильмах, снятых мужчинами, лесбиянки показаны как эстетизированные сексуальные объекты. Тому пример снятая режиссёркой картина «Тело Дженнифер», в которой актрисы на экране часто сексуализированны, несмотря на весь сюжет и подоплёку. Фимэйлгейз показывает взаимодействие женщин, показывает интимность через эмоции, дыхание, уязвимость, а не через демонстрацию тел. Например, в таких играх, как «Celeste» и «Life is Strange», есть деконструкция гендерных ролей, а фокус смещён на внутренний конфликт героини.

К сожалению, женское тело никогда не было естественным. Оно производится и дисциплинируется, и после этого потребляется патриархатом. Тереза де Лауретис вводит понятие технологии гендера, где гендер — это продукт социальных и культурных практик, а не биологическая сущность, а медиа — одна из сильнейших технологий по производству гендерных норм. Джоуи Солоуэй описывает чувственное видение как то, через что женщина учится смотреть на себя глазами другого, и как формируется женская субъективность через постоянное самонаблюдение.

Авторка статьи - Точка

С ростом популярности понятие «женский взгляд» начало размываться. Порой его воспринимают как жанр или тренд, отчего понятие размывается ради эстетики. И не всегда фимэйлгейз присутствует в фильме только из-за того, что его сняла женщина. Женщины также могут воспроизводить мэйлгейз и патриархальные взгляды в своих фильмах, ведь выросли в этой культуре, которая с детства пропитывала их.

Наоми Вульф в «Мифе о красоте» доказывает, что стандарты красоты — это социальная конструкция патриархата, по своей силе не уступающая традиционному домашнему рабству:

«В какой-то момент кто-то подсчитал, что, если женщины будут продолжать ненавидеть себя, чувствовать себя вечно проигравшими, недовольными и тревожными, то есть вечно желающими стать красивее, они будут больше покупать. И право мужчин судить о женской красоте, самому не подвергаясь суду, никогда не ставилось под сомнение, потому что считалось дарованным свыше».

Понятно, что даже в фильмах, играх, журналах и книгах от женщин могут производиться патриархальные паттерны о том, как женщине удовлетворять мужской взгляд и мужские потребности. Была целая индустрия женских журналов: как одеваться, краситься и корректировать тело. Раньше и сейчас популярны романы в стиле dark fantasy, где происходит романтизация насилия и абьюза, поданного под соусом выбора и страсти, так ещё и в фэнтезийном антураже (да-да, «Жена герцога-дракона по неволе», я про тебя говорю, а также про некоторые тропы и истории в популярном для женщин игровом приложении «Клуб романтики»).

Дебора Таннен в эссе «Не существует немаркированных женщин» показывает, что быть женщиной в патриархате означает иметь маркированный статус. Мужчина может быть немаркированным, и его внешность, имя и титул не сообщают о нём ничего сверх того, что он человек. Женщина лишена этой привилегии. Мужчина в костюме просто одет, женщина в костюме — деловая, строгая, вызывающая. Её выбор всегда что-то означает, потому что от неё всегда ожидается сигнал. Даже форма заполняется иначе: «мистер» не сообщает ничего о семейном статусе, «миссис» или «мисс» сообщает, а «миз» либо отказывается сообщать, либо маркирует женщину как освобождённую или бунтарку. Фамилия замужней женщины всегда маркирована: взяла фамилию мужа — поддерживает традиционные ценности, оставила свою — сохранила имя. Мужчина никогда не сохраняет своё имя, потому что никому не приходит в голову, что он мог его отдать. Эта принудительная маркированность является тем же механизмом, что и самообъективация. Женщина всегда вынуждена осознавать, как её прочитают, и выстраивать себя под это чтение.

Самообъективация — результат интернализации мэйлгейза. Женщины по всему свету смотрят на себя глазами предполагаемого наблюдателя, и это воображаемое зеркало требует времени, денег и здоровья. Мужское старение, как в жизни, так и в кино, читается как харизма, женское же — как потеря ценности. Поэтому так популярны «фильтры красоты» в соцсетях, когда женщины сами выбирают фильтры. В них представляется, будто женщина сама ставит фильтр, выбирает ракурс и публикует контент. Формально она субъект, но фактически она оптимизирует себя под алгоритмический взгляд. Вспомним, когда на экране появляется пожилой телеведущий, а рядом с ним сексуализированная молодая женщина, привлекающая зрителей-мужчин для, казалось бы, обычных передач вроде прогноза погоды. Мускулистые, стареющие, толстые, инвалидизированные, неглянцевые женщины становятся неудобными для патриархального взгляда. Сюда же относятся перекраивание своего тела под порнографические стандарты, диетическое самоистязание, ежедневная маскировка дефектов — это всё подаётся как пример женской силы, отчего множество актрис подвергают себя таким «улучшайзингам», чтобы на экране их образ соответствовал мужским стандартам. Актриса, которая набрала вес, постарела и так далее, критикуется и считается «непрофессиональной», ведь патриархату выгодны физически слабые, голодные, истощённые женщины. Обессиленная женщина сфокусирована

Авторка статьи - Точка

на подсчёте калорий и поиске изъянов. Она «безопасна для системы» и не способна на бунт. Такую мысль высказала Наоми Вульф.

В современном кино и телевидение часто используют женское страдание как ресурс и визуальный спектакль. Героиня не может быть безвольной и глупой секс-куклой, её становление как личности должно пройти через страдания и боль. Она должна пережить изнасилование, побои и потери, чтобы стать сильнее. И вопрос в том, действительно ли это освобождение, или же это повторение травмы для развлечения, остаётся открытым, и ответ на него очевиден. Граница проходит между репрезентацией травмы — свидетельством боли, сопротивляющейся забвению, — и травма-порно, превращением боли в объект потребления.
Фильмы вроде «Убить Билла» эстетизируют насилие, но героиня остаётся объектом мести мужчин. Обратным примером можно считать серию фильмов «Улица страха» от Ли Джаньяк, где главные героини хоть и проходят через испытания и травмы, но их страдания не эстетизируются, а любовная линия лишена мэйлгейза.

Смерть как продвижение сюжета является частым тропом для ЛБ-женщин в кино: «Bury your gays» («Похорони своих геев»), а также «Dead Lesbian Syndrome» («Синдром мёртвой лесбиянки) используют смерть как инструмент продвижения сюжета, чтобы добавить не только больше драмы, но и неприкрыто заявить о том, что настоящие ЛБ-женщины — это мёртвые женщины. Сюжеты исправления ориентации преподносят как проблему, а их отношения сводятся к мужской фантазии.

И это подходящая стратегия для патриархата, потому что женщина с позиции «Другого» всегда будет отдельным объектом, чей опыт не поймёт ни один мужчина. Казалось бы, такой парадокс: часто зрители-мужчины ненавидят слабых, непрописанных героинь, в то же время ненавидят слишком сильных и, со своей стороны, называют это «woke», слишком современной «повесточкой» и так далее. Они не могут принять опыт женщины, так как не ассоциируют себя с ними и не допускают мысли примерить на себя женский взгляд. Женщина должна быть либо удобной секс-куклой, либо просто не отсвечивать на фоне сюжета, быть мотиватором. При этом если она слишком глупа и наивна, это их раздражает; если же слишком независима — тоже. Ни один мужчина не захочет ассоциировать себя с героиней-женщиной, так как понимает, что это заставит его хоть на секунду ощутить, в каком положении находятся женщины в патриархате. Ему не хочется утрачивать власть, не хочется терять мэйлгейз, лишь бы не соприкасаться с этой неудобной правдой.

Даже когда женщины формально включены в медиа, патриархальные структуры мышления могут оставаться нетронутыми. Это ядро неопатриархата. Тому пример токенизм, когда персонажка добавлена специально, но лишена глубины и арки. Она есть, но она не важна: если её убрать, сюжет никак не изменится. Girlboss-культура — это либфем, где женщины имитируют мужские методы доминирования и эксплуатации, и это подаётся как прогресс. Или вместо того, чтобы изменять всю систему, girlboss может просто подстроиться под неё и быть единичным примером женской силы. Это не освобождение, а ассимиляция в патриархальную систему ценностей. Ещё существует эмпауэрмент через объективацию, когда женщина якобы сама выбирает продавать тело или участвовать в шоу, построенном на её объективации. Это считается силой.

Авторка статьи - Точка

Реклама показывает только те проблемы, которые не вызывают отвращения у широкой публики, например, клише с «сильной и независимой» женщиной, достигающей своих целей в любом случае. У актрисы Сидни Суини не так давно был запуск бренда нижнего белья якобы с феминистской риторикой, и это после того, как её карьера годами строилась на самосексуализации.

И это тоже подход либерального феминизма: он игнорирует системное давление, экономическую зависимость и культурные нормы.

Ещё одна форма неопатриархального киноизображения женщин — фемвошинг. Это эксплуатация феминистской повестки ради прибыли без реальных действий; фемвошинг лишь создаёт иллюзию равенства. Реклама покажет только те проблемы, которые не вызывают отвращения у широкой публики, например, клише с «сильной и независимой» женщиной, достигающей своих целей в любом случае. У актрисы Сидни Суини не так давно был запуск бренда нижнего белья якобы с феминистской риторикой, и это после того, как её карьера годами строилась на самосексуализации. Так же, как и феминизм-лайт, феминизм становится попсовым, и его даже называют не феминизмом, а «girl power», чтобы печатать его на футболках и продавать. Появляются песни, фильмы, клипы о якобы женской силе, например «Барби». Эстетизация, красивые лозунги, при этом не меняющие систему в корне.

К сожалению, как мы выяснили, женщина в главной роли не гарантирует женщину в режиссуре, сценарии или продюсировании. Ключевые вопросы: «Кто контролирует бюджеты, монтаж, кастинг, маркетинг и дистрибуцию?», «Кто контролирует образ и получает прибыль от тела женщины?»

В 2024 году женщины достигли заметного количественного успеха среди главных героинь. По данным SDSU, 42% из 100 самых кассовых фильмов имели женщину-протагонистку, ещё 42% — мужчину-протагониста. По данным USC Annenberg[3], 54 из 100 самых кассовых фильмов 2024 года имели малечку или женщину в главной или со-главной роли. За камерой ситуация значительно хуже. В 2025 году женщины режиссировали только 9 из 100 самых кассовых фильмов США. Среди 111 режиссёрских кредитов это составило 8,1%, тогда как в 2024 году показатель был 13,4%.

Наша культура — это пространство, выстроенное мужскими взглядами. Они являются привычными и эталонными, в то время как женские имена очень трудно найти в учебниках или медиа. Женские работы забываются, не выпускаются, пылятся в ящиках столов и просто игнорируются мировым сообществом. Фильмы от режиссёрок — редкое явление в кинематографе. А музыка от женщин, которая не была бы описанием любви к мужчинам, далеко не так популярна.

Приобретение фимэйлгейза — это наш ответ и попытка увидеть другую точку зрения. Темы, которые были ранее второстепенными, — сексизм, тело, возраст, отношения с другими женщинами — будут рассматриваться как центральные. Темы женского гнева, мести и ярости, так же как и нежности, любви и подружбы наделены огромным количество нюансов, совсем недоступных мэйлгейзу. Эти темы всегда были рядом, но их нужно самостоятельно доставать на свет и очищать от мужского взгляда. Можно начать с составления своего плейлиста без мизогинии, фильмов без мэйлгейза, а также самой создавать картины, истории и писать рассказы.

Авторка статьи - Точка

Авторка иллюстрации - Масяня

Наша культура — это пространство, выстроенное мужскими взглядами. Они являются привычными и эталонными, в то время как женские имена очень трудно найти в учебниках или медиа. Женские работы забываются, не выпускаются, пылятся в ящиках столов и просто игнорируются мировым сообществом. Фильмы от режиссёрок — редкое явление в кинематографе. А музыка от женщин, которая не была бы описанием любви к мужчинам, далеко не так популярна.

Белл Хукс говорила:

«Переход от молчания к речи для угнетённых, колонизированных, эксплуатируемых, для тех, кто поднимается и борется вместе, — это жест вызова. Он лечит, открывает новую жизнь и новый рост. Эта речь, это возвышение голоса — не пустой жест. Это выражение нашего перехода от объекта к субъекту, освобождённый голос».

То есть подлинная речь — это акт сопротивления, политический жест, бросающий вызов политике господства, которая держит женщин безымянными и безмолвными.

Андреа Дворкин в «Молчании женщин» говорила:

«Мужчины часто реагируют на слова женщин — устные, письменные — так, как будто это акты насилия. Иногда мужчины реагируют на слова женщин насилием. Поэтому мы понижаем голос. Женщины шепчут. Женщины извиняются. Женщины замолкают. Женщины преуменьшают то, что знают. Женщины сжимаются. Женщины отступают».

Важно, чтобы изменения происходили одновременно на нескольких уровнях: не только на личном, как отказ от мэйлгейза и структурирование фимэйлгейза в потребляемом контенте, но и на уровне законов, экономики и владения: например, равная оплата труда, доступ к уходу, репродуктивная свобода, законы против насилия, представительство и права ЛБ-женщин. Здесь же и институциональный уровень: студии, платформы, школы и медиа. Должно развиваться целевое финансирование женских проектов, а женская режиссура и феминистские проекты должны стать доступными каждой. На повседневном уровне это воспитание, язык, согласие, забота, культура согласия. Ведь мэйлгейз — это всего лишь симптом, тогда как патриархат является корнем проблемы, и наша цель — преодолеть эту иерархию.

Мир без мэйлгейза — это мир, где никто не сводится к объекту для чужого удовольствия. И менять надо сам порядок, который его производит.

Авторка статьи - Точка

Темы женского гнева, мести и ярости, так же как и нежности, любви и подружбы наделены огромным количество нюансов, совсем недоступных мэйлгейзу.

СИНДРОМ МЁРТВОЙ ЛЕСБИЯНКИ

«Браво за то, что включили в сюжет такую хорошо проработанную лесбиянку! Вы уже придумали, как её убить?» [Worst Muse](#)[13]

Авторка статьи - Dafna

«СНАЧАЛА ВЛЮБИТЬ, ПОТОМ УБИТЬ: ПОЧЕМУ ЛЕСБИЯНКАМ ТАК РЕДКО ДАЮТ СЧАСТЛИВЫЙ ФИНАЛ?»

От **«Dead Lesbian Syndrome»** до нехватки хороших лесбийских сюжетов: почему на экране нам часто предлагают либо трагедию, либо второстепенную роль, либо плохой сценарий?

«Bury your gays»* — часто используемый сюжетный приём, в основе которого лежит неблагоприятный исход (чаще всего смерть, реже — расставание, вызванное «сюжетно необходимым» отъездом одной из героинь) для персонажек, принадлежащих к сексуальным меньшинствам.

Подвидом является **«Dead lesbian syndrome»****, появившийся в связи с тем, что данное явление в большей степени затрагивает лесбиянок и бисексуалок в историях.

Троп «Dead lesbian syndrome» получил своё развитие в XIX веке как литературный приём и в разных жанрах распространился в медиа. Авторки изначально использовали его, чтобы отражать в своих произведениях лесбиянок или геев, не нарываясь при этом на общественное осуждение или нарушение закона. Этот приём заключается в убийстве лесбиянки в конце романа или фильма, что лишает её возможности счастливого конца и способствует развитию гетеросексуальной линии для другой персонажки. Исследовательницы также отмечают, что смерть персонажки часто наступает после того, как героини признаются подруга подруге в любви, целуются или вступают в сексуальную связь. После этого выжившая персонажка осознаёт, что её влечение было случайным или ошибочным. Лесбиянок в медиа и так очень мало, а этот распространённый нарративный приём ещё сильнее закрепляет идею, что героини каким-то образом не заслуживают своего счастливого конца. Два века спустя данную модель с вопиющей достоверностью представили в своем сюжете создатели сериала «Сотня», убив Лексу сразу после подтверждения её связи с Кларк.

Хотя корни этого тропа уходят в историческую гомофобию, он, к сожалению, по-прежнему используется слишком часто и продолжает подкреплять предвзятые представления о жизни и отношениях лесбиянок. Актриса и продюсерка Лирон Коэн объясняет происхождение этого приёма: «Гомофобно настроенные авторы прибегали к нему ради восстановления социального порядка или в качестве наказания за греховный образ жизни. Позже они стали использовать его, чтобы преподать урок гомофобному обществу: показать, насколько жалкой может быть жизнь

* Дословно с английского языка — «Похорони своих геев»

** Дословно с английского языка — «Синдром мёртвой лесбиянки»

Авторка статьи - Dafna

лесбиянок и геев, и вызвать у зрителей чувство вины или жалости». На протяжении истории троп «мёртвой лесбиянки» служил инструментом продвижения предвзятых идей, игнорирующих или искажающих реальный опыт лесбиянок.

Использование тропа в голливудской классике на самом деле было обусловлено не только негативным отношением к лесбиянкам и геям, но и одним из важнейших ограничений — Кодексом Хейса[4], который запрещал показывать ЛГБ-героинь на экране, если это не являлось частью сюжетной линии, демонстрирующей их порочность. **Кодекс Хейса** — это свод морально-этических правил цензуры, действовавший в голливудском кинематографе с 1930 по 1968 год. Данный свод правил запрещал «позитивное изображение» гомосексуальности на экране. Это означало, что большинство из лесбиянок должны были либо умереть, либо быть наказаны к концу.

Формально кодекс отменили в 1968 году, но троп смог пережить цензуру, которая его породила, — он укоренился настолько глубоко, что продолжил воспроизводиться по инерции, даже когда прямого запрета больше не было. Когда репрезентация лесбийских отношений на большом экране наконец стала возможна и необходимость убивать персонажек исчезла, сам сценарный шаблон никуда не делся. Он просто перестал быть единственным законным способом рассказывать о женщинах, которые любят женщин, и в итоге неосознанный штамп жанра остался. Особенно часто среди ЛГБ-персонажек жертвами становятся именно лесбиянки, находящиеся на пересечении двух факторов уязвимости одновременно: как женщины, которых в принципе чаще убивают на экране ради сюжетного толчка для других персонажей, и как лесбиянки, которых троп уже отмечал как «подлежащих» трагическому финалу.
Сегодня сценаристка не обязана убивать лесбийскую персонажку, чтобы обойти цензуру. Ей не нужно доказывать, что однополые отношения «не поощряются». Она может написать историю, в которой две женщины влюбляются, ссорятся, мирятся, строят карьеру, заводят семью или просто живут дальше. Поэтому современный «Dead lesbian syndrome» нельзя объяснить только наследием старой цензуры. Сегодня это вопрос того, какие истории индустрия считает достойными экрана и какие формы счастья она привыкла считать драматургически интересными.

Согласно Vox[5], в сериалах, вышедших в 2015-2016 годах, лесбиянок убивали в пять раз чаще, чем других персонажей.

Исследование[6], проведённое порталом **Autostraddle** в 2016 году на основе анализа американских сериалов за 40 лет (1976–2016 гг.), показывает следующие ключевые цифры: из 1 779 американских сериалов 1976–2016 годов только 11% содержали лесбийских или бисексуальных персонажек: среди таких сериалов 35% убивали хотя бы одну персонажку, а счастливый финал получили лишь 16%. Всплеск внимания к этой статистике произошёл весной 2016 года после волны резонансных смертей популярных героинь-лесбиянок на американском телевидении.

2016: ГОД, КОГДА ЗРИТЕЛЬНИЦЫ ВЗБУНТОВАЛИСЬ

Троп существовал почти незамеченным за пределами лесбийского сообщества десятилетиями, но в марте 2016 года всё изменилось.

Сценаристы телеканала CW убили Лексу — одну из центральных лесбийских персонажек сериала «Сотня» — буквально через несколько минут экранного времени после сцены близости с главной героиней. Смерть была почти случайной: шальная пуля, предназначавшаяся не ей, а главной героине. Классический сюжетный приём, при котором смерть персонажки происходит не ради её собственной истории, а для продвижения арки другой, как правило, гетеросексуальной героини.

Реакция была беспрецедентной. Хэштег #LGBTFansDeserveBetter вышел в мировые тренды Twitter, а создатель сериала за неделю потерял около 15 000 подписчиц. И самое важное — это заставило индустрию и журналисток наконец системно посчитать масштаб проблемы.

Одной из первых реакций зрительниц стало желание направить свой гнев в конструктивное русло. Изначально они планировали собрать скромные $10 000 для The Trevor Project[7] — крупнейшей в США организации по предотвращению самоубийств среди ЛГБТ. Однако кампания завирусилась, и в итоге зрительницы собрали более $125 000. Шоураннер после долгого молчания выпустил официальное публичное заявление с извинениями[8]. Он признал, что недооценил разрушительность тропа «Dead lesbian syndrome»: «Если бы я знал всё, что я знаю сейчас, смерть Лексы была бы разыграна по-другому».

Vox посчитали[9]: в сезоне 2015–2016 годов лесбиянки составили 10% всех смертей персонажек на американском телевидении — при том, что сами они составляли лишь малую долю персонажек в принципе.

Президентка GLAAD Сара Кейт Эллис сформулировала суть проблемы: большинство смертей лесбиянок не служили никакой другой цели, кроме продвижения истории более центрального и, как правило, гетеросексуального персонажа. Когда лесбийских женщин на экране и так критически мало, их массовое убийство отправляет зрительницам токсичный сигнал о ценности их историй.

Увы, флэшмоб имени Лексы #LGBTFansDeserveBetter не принёс тех результатов, на которые ставили фанатки. Троп продолжает процветать в сюжетах, а лесбиянки в сериалах и фильмах продолжают погибать и нелепо расставаться.

Авторка статьи - Dafna

ТАРА МАКЛЕЙ — «БАФФИ — ИСТРЕБИТЕЛЬНИЦА ВАМПИРОВ» (BUFFY THE VAMPIRE SLAYER)

Тара была одной из первых заметных лесбийских персонажек американского телевидения и частью одной из самых известных женских пар своего времени. В шестом сезоне Тара и Уиллоу снова сходятся после расставания. Их примирение длится совсем недолго: Тара случайно погибает от пули, предназначенной для Уиллоу. Смерть Тары послужила исключительно «топливом» для того, чтобы Уиллоу сошла с ума от горя и превратилась в Тёмную Уиллоу. Её смерть стала одним из ранних и самых известных примеров того, что позднее стали называть «Bury Your Gays».

ПУССЕ ВАШИНГТОН — «ОРАНЖЕВЫЙ — ХИТ СЕЗОНА» (ORANGE IS THE NEW BLACK)

Пуссе является одной из центральных героинь сериала. К четвёртому сезону у неё появляется взаимная любовь: она начинает отношения с Coco. Именно тогда история Пуссе заканчивается: её случайно душит охранник во время подавления протеста заключённых. Смерть была частью более широкой сюжетной линии о насилии в тюрьме и расизме, поэтому сводить её исключительно к гомофобному тропу было бы неправильно, но в контексте истории лесбийской репрезентации она всё равно оказалась ещё одной смертью лесбиянки, причём сразу после того, как персонажке дали возможность получить счастливую романтическую линию.

Авторка статьи - Dafna

МАЙЯ СЕН-ЖЕРМЕН — «МИЛЫЕ ОБМАНЩИЦЫ» (PRETTY LITTLE LIARS)

Майя была первой партнёркой Эмили Филдс и помогла ей принять свою ориентацию. Как только их отношения стабилизировались после множества преград, Майя была похищена и жестоко убита.

Смерть Майи использовали как шок-контент ради детективной интриги и страданий главной героини.

ВИЛЛАНЕЛЬ — «УБИВАЯ ЕВУ» (KILLING EVE)

И опять счастье становится предвестником смерти. Когда под конец сериала эмоциональные качели главных героинь прекращаются и они признаются во взаимности, Вилланель погибает от пули на глазах у Евы.

Если один и тот же паттерн воспроизводится десятки и сотни раз, он перестаёт восприниматься как набор совершенно независимых случайностей. Особенно когда речь идёт о группе персонажек, которая исторически и без того представлена значительно реже гетеросексуальных героинь

ПРОБЛЕМА С ЛЕСБИЙСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИЕЙ НАЧИНАЕТСЯ ЗАДОЛГО ДО ТОГО, КАК ГЕРОИНЮ УБИВАЮТ

Лесбийская героиня долгое время появлялась на экране не как самостоятельная персонажка со своими желаниями, карьерой, подружбой, амбициями и жизнью, а прежде всего как «лесбиянка». Её сексуальность становилась главным объяснением существования персонажки в сюжете. Она могла быть любовным интересом главной героини, сюжетным препятствием, источником конфликта или способом показать, насколько сериал прогрессивный, — но гораздо реже ей позволяли просто быть людиней. Лесбийским персонажкам часто приходится либо страдать ради сюжета, либо существовать ради репрезентации. Им гораздо реже позволяют быть просто главными героинями собственной жизни. Именно поэтому вопрос репрезентации нельзя свести к простой арифметике: сколько лесбиянок мы видим на экране? Важен и другой вопрос: что с ними происходит, когда они там появляются?

Есть ли у них жизнь за пределами романтических отношений? Есть ли у них собственная сюжетная линия? Влияют ли персонажки на сюжет? Могут ли они быть смешными, неприятными, амбициозными, эгоистичными, скучными, успешными, неудачливыми — словом, разными?

История телевидения показывает, насколько долго с этим были проблемы. Исследование[10] Autostraddle, которое собирало данные о лесбийских и бисексуальных персонажках американского телевидения, показывает, что смерть и несчастья занимают непропорционально большое место в их историях. Авторки базы насчитали уже более 240 погибших лесбийских и бисексуальных персонажек. Они отдельно подчёркивают: проблема не в том, что любая смерть лесбиянки автоматически является проявлением гомофобного тропа. В сериале, где умирают все, лесбиянка тоже может умереть. Проблема возникает на фоне общей истории репрезентации — когда у небольшой группы персонажек и без того

Лесбийским персонажкам часто приходится либо страдать ради сюжета, либо существовать ради репрезентации. Им гораздо реже позволяют быть просто главными героинями собственной жизни. Именно поэтому вопрос репрезентации нельзя свести к простой арифметике: сколько лесбиянок мы видим на экране? Важен и другой вопрос: что с ними происходит, когда они там появляются?

мало возможностей получить счастливую полноценную историю.

Проблема не в том, когда убивают персонажек-лесбиянок. Проблема в том, что лесбиянок убивают гораздо чаще, чем гетеросексуальных персонажек, или их убивают именно потому, что они лесбиянки.

При этом ситуация действительно изменилась. Например, в сезоне 2024–2025 годов GLAAD[11] насчитала 489 регулярных и повторяющихся героинь-лесбиянок на американском телевидении и стриминговых платформах; на стриминге отдельно было 109 лесбийских персонажек — на 30 больше, чем годом ранее. То есть говорить, что лесбиянок на экране «вообще нет», уже невозможно. Но увеличение количества персонажек автоматически не означает появления хороших историй, поскольку остаётся проблема маленького объёма экранного времени: в исследовании крупных студийных фильмов 2022 года выяснилось, что значительная часть лесбиянок получила менее пяти минут экранного времени.

Количество персонажек-лесбиянок само по себе не является показателем улучшения ситуации. Можно дать нам двадцать лесбийских персонажек — и всё равно рассказать двадцать раз одну и ту же историю: она влюбляется, страдает, сталкивается с препятствиями, теряет любимую женщину или погибает. А можно дать одну персонажку и позволить ей быть полноценной героиней, для которой любовь к женщине — **часть личности, а не весь сюжет.**

Когда лесбийских историй мало, каждая из них получает дополнительный вес и свою роль в репрезентации. Смерть одной персонажки для зрительницы, которая годами почти не видела женщин, похожих на неё, может быть очередным сообщением: **такие отношения могут существовать на экране — но счастья в них не будет.**

Еще одна проблема, о которой гораздо реже говорят: дефицит хорошей репрезентации заставляет зрительниц соглашаться на плохую. **«Ну да, сценарий ужасный. Зато там две женщины целуются»**. Когда хороших лесбийских историй мало, аудитория начинает принимать почти любую репрезентацию. Зрительницы готовы простить плохой сценарий, неубедительных персонажек, закрыть глаза на картонный диалог, странную мотивацию, токсичные отношения и сюжет, который разваливается уже во второй серии. Потому что в кадре есть то, чего мы слишком долго почти не видели: две женщины, которые любят подруга подругу. Это создаёт парадокс дефицитной репрезентации. Гетеросексуальная аудитория может позволить себе сказать: «Этот романтический сериал плохо написан, я не буду его смотреть». У лесбийской аудитории выбор часто ощущается иначе: если этот сериал плохой, следующий шанс увидеть двух женщин в центре истории может появиться нескоро.

Исследование[12] репрезентации лесбийских персонажек на телевидении показало, что они чаще изображались молодыми, белыми и представительницами среднего класса, а часть из них помещалась в гомонегативные стереотипные модели. Исследовательницы также отмечали, что даже подружеские отношения лесбийских персонажек нередко оставались недостаточно развитыми.

Нам, как зрительницам, часто предлагают ограниченный набор способов быть лесбиянкой на экране, а ещё реже нам разрешают просто быть людинями, у которых есть жизни, не сводящиеся к сексуальности.

Именно поэтому хорошие лесбийские истории так важны. Нам нужны не только истории о каминг-ауте и не только истории о дискриминации.

Авторка статьи - Dafna

Проблема не в том, когда убивают персонажек-лесбиянок. Проблема в том, что лесбиянок убивают гораздо чаще, чем гетеросексуальных персонажек, или их убивают именно потому, что они лесбиянки.

Авторка статьи - Dafna

Авторка иллюстрации - женя вишня

Нам нужны комедии, детективы, фантастика, семейные драмы, приключения, истории взросления. Нам нужны пожилые лесбиянки, лесбиянки с инвалидностью, бедные и богатые, матери и бездетные женщины, злодейки и героини, скучные и отвратительные, смешные и нелепые. Гетеросексуальная героиня может быть убийцей, карьеристкой, матерью, неудачницей, супергероиней или людиней, которая просто хочет выпить кофе и разобраться со своей жизнью. Лесбийской героине тоже должно быть позволено всё это. И, возможно, именно поэтому смерть лесбийской персонажки воспринимается особенно болезненно. Ведь после десятилетий, когда лесбиянкам едва позволяли появляться в историях, слишком часто кажется, что сценаристка наконец дала нам лесбийскую героиню только для того, чтобы потом снова её забрать.

Из разговора о «Dead lesbian syndrome» легко сделать неправильный вывод: будто проблема заключается в том, что лесбийские персонажки вообще не должны умирать. Но это было бы слишком простым решением. Лесбиянки в реальной жизни тоже умирают. Они болеют, разводятся, расстаются, совершают ошибки, становятся злодейками и иногда принимают ужасные решения. Требовать от каждой лесбийской истории обязательного хэппи-энда — значит снова загонять лесбийских персонажек в отдельную категорию правил. Но проблема стоит не в смерти как таковой, а в дефиците историй и качественной репрезентации. Поэтому нам не нужны просто лесбийские истории со счастливыми концовками, нам нужны **разные лесбийские истории.**

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛКА

Три произведения о женщинах и праве быть собой.

ПОЧИТАТЬ

ТЕЙЛОР ДЖЕНКИНС РИД — «АТМОСФЕРА», 2025

Роман о сложностях работы женщин в космической программе NASA 1980-х, профессиональных амбициях и любви между двумя женщинами. Эта книга — часть большой истории о женщинах, которые пытаются занять место в мире, где их присутствие долго считалось исключением. Если вы устали от школьных историй, то здесь зрелая история двух взрослых женщин, перед которыми будут стоять непростые выборы.

ПОСМОТРЕТЬ

«ПЛОХАЯ ДОЧЬ», РЕЖ. СВЕТЛАНА СИГАЛАЕВА

Короткометражная драма 2020 года длительностью 25 минут. История о дочери, первой любви и столкновении личного выбора с ожиданиями семьи. К сожалению, многим женщинам, которые осознавали свою ориентация в школьные годы, сюжет фильма может показаться очень личным и знакомым.

Авторка статьи - Dafna

Авторка иллюстрации - мелета

УВИДЕТЬ

ХЭЛИ ТОРРИС (HALIE TORRIS)— «ATMOSPHERE»

Хэли современная американская художница и открытая лесбиянка. Она известна тем, что создаёт свои произведения в противовес стереотипному «мужскому взгляду» (male gaze). На её полотнах женщины изображаются не как объекты сексуального влечения для мужчин, а как самостоятельные субъекты со своими глубокими чувствами, нежностью, страстью и интимными историями. Картина «Атмосфера» изображает двух астронавток, Джоан и Ванессу; произведение создано под впечатлением от одноименной книги Тейлор Дженкинс Рид.

УЗНАТЬ

ЭЛИС ОСТИН, ХУДОЖНИЦА

Элис — американская фотографка, чьи работы позволяют заглянуть в повседневную жизнь женщин на рубеже XIX-XX веков. Будучи открытой лесбиянкой, она запечатлела и многолетние отношения с Гертрудой Тейт. Её работы добавляют к истории фотографии тему женской близости, которую официальные биографии нередко отодвигали на второй план. Исторический дом Элис «Клир Комфорт» на Стейтен-Айленде превращен в музей Элис Остин[14] и признан национальным памятником истории ЛГБТ.

ЛЕСБИЯНКИ В КИНО: КАК ПОКАЗАТЬ ЛЮБОВЬ МЕЖДУ ЖЕНЩИНАМИ?*

* Целью этой статьи не является глубокий анализ каждой приведённой ниже картины. Гораздо более важной задачей я считаю предоставление инструментов, которые можно применять каждый раз, когда вы смотрите тот или иной фильм. Даже если фильм обозначается как «кино про лесбиянок», не давайте вводить себя в заблуждение и учитесь критически оценивать ту или иную работу. Быть может, десять лет назад меня бы устраивала любая репрезентация просто из факта репрезентации, но сейчас взгляды обязывают не просто наслаждаться, но и задавать вопросы.

В статье будут небольшие спойлеры, но если вас заинтригует хотя бы одна из рекомендуемых картин, вы можете самостоятельно с ней ознакомиться.

Последний фильм будет разобран соавторкой Мией.

Авторка статьи - Сельма, соавторка - Мия

ЖЕНЩИНА-АРБУЗ (1996)

«Женщина-арбуз» — это самый первый фильм о чернокожих лесбиянках, однако я практически ничего о нём не слышала до момента, пока не села его смотреть ради этой статьи. Сама по себе картина снята в жанре документалистики, а сюжет крутится вокруг поисков загадочной «Женщины-арбуз», актрисы 30-ых годов. Первое, что поражает в фильме, — это искренность главной героини и по совместительству режиссёрки Шерил, которая и занимается поисками. Она стремится рассказать историю тех, кто
не была услышана: это выражается, например, в том, что начало картины снято на камеру и приближается к лицам женщин (фильм внутри фильма). Саму Шерил мы видим не сразу, а чуть позже, когда она встаёт перед камерой и рассказывает о своих намерениях; в центре кадра находится её лицо и невероятно живая мимика, которую нечасто встретишь в мужецентричном кино тех лет, где лица женщин бесконечно застывшие и пустые. Шерил работает и подружит вместе с Тамарой, другой чернокожей лесбиянкой, и большая часть комедийной составляющей крутится как раз вокруг диалогов между ними двумя. К слову, они замечательные актрисы.

«Женщина-арбуз», которую ищет героиня, — не случайная вымышленная актриса, а отсылка к культурному символу рабовладельческой культуры Америки. По сюжету Фэй Ричардс (имя загадочной «Женщину-арбуз») была знаменита за отыгрывание роли «мамочки» — так называли чернокожих служанок, которых привилегированные белые семьи устраивали в свои поместья в роли кормилец, нянь и психологинь. Шерил узнаёт, что Фэй Ричардс была такой же лесбиянкой, как и она сама, и пытается разузнать о её связи с белой режиссёркой Мартой Пэйдж. Параллельно Шерил вступает в отношения с белой женщиной по имени Диана, поразившей героиню и её подругу Тамару своей привилегированностью и свободой. Шерил неосознанно перенимает стиль общения от Дианы, чем очень напрягает Тамару и их подругу. Впоследствии выясняется, что для Дианы чернокожие женщины являются фетишем, и героини расстаются. Нетрудно догадаться, какие параллели проводит Шерил между собой и забытой актрисой.

В фильме раскрывается проблема расовой и гендерной дискриминации, при этом акцент сделан на их обыденности. При просмотре возникает негодование с факта, что чернокожие женщины ходили в специальные клубы только для чернокожих, потому что им не было места в клубах привилегированного класса. Зрительнице остаётся наблюдать за тем, как Шерил останавливают два полицейских, принявших её за чернокожего маргинала. Молча слушать, как Камилла Палья хвастается своей бабушкой, которая никогда не выходила из кухни. Несмотря на то, что кино является комедией, в нём есть несколько разноплановых конфликтов, которые, как листья от стебля, отходят от ключевого вопроса: «Почему общество так несправедливо?». В конце зрительницу, как туман, окутывает чувство одиночества и ощущение, что мир навсегда останется таким. Мне просто хотелось обнять героиню через экран.

Почему я советую это кино?

«Женщина-арбуз» является творчеством от лесбиянки про лесбиянок. Фильм сфокусирован на эмоциях женщины и её рефлексии общественных ожиданий. И хотя лесбийские отношения не так активно рассматриваются (куда больше внимания уделено расовой дискриминации), вас приятно поразит стремление к группальности героинь. Однако иногда меня не покидало ощущение, будто лесбийство той же Тамары сводилось к отыгрыванию «маскулинного» стиля поведения. Это также усугублялось тем, что на русский язык фильм озвучен и переведён мужчиной, поэтому периодически вам будут резать уши такие слова, как «трахнуть», со стороны героинь в адрес других героинь (я молчу про саму целесообразность озвучивания чисто женского кино мужчиной). Кино является просто качественной комедией, его юмор не требует очень глубокого понимания культурного контекста.

Если вы хотите почувствовать, что вы наконец-то находитесь «среди своих», то есть среди лесбиянок и среди женщин, — посмотрите это кино.

ДЫЛДА (2019)

Авторка статьи - Сельма, соавторка - Мия

Сейчас мы рассмотрим фильм-антитезу предыдущему. Здесь уже будет не женский взгляд, а мужской, и декорациями событий станут не далёкая Америка, а послевоенные годы в России. Этот фильм выиграл приз на Каннском фестивале.

В центре повествования две подруги, по совместительству любовницы-фронтовички Ия и Маша в истерзанном войной мире.

Так изложено в синопсисе. На самом деле «Дылда» — это фильм о мужчинах, а не о лесбиянках.

Сюжет повествует о мальчике Паше, которого Ия непреднамеренно убила во время припадка. Паша — сын Маши, одной из главных героинь. Но Маша не прощает потерю сына и требует с последней родить ей новую детиню, потому что «должна». Маша безумно хочет «человека внутри себя», но мы никогда не узнаем ни причин её мотивации, ни истории её жизни (кроме того, что она служила зенитчицей и делала многочисленные аборты). Вы не услышите ни слова об анализе своей навязанной роли суррогатной матери, зато почувствуете знакомый с советских времён морализаторский слог: «Женщинам не место на войне, ведь женщина должна дарить жизнь, а не отнимать её». Бесплодие Маши подаётся как трагедия, возникшая из-за её «распутного образа жизни и абортов». В конце, после очередной ссоры подруг, звучит: «Мы обязательно родим мальчика, вырастим его, и он нас вылечит». Это такой «хэппи-энд» в истории двух женщин, своими глазами видевшими войну — квинтсэссенцию мужского беспредела.

Ия в этом отношении стоит особняком: сначала она отказывается становиться суррогатной матерью, но впоследствии соглашается, чтобы «возместить ущерб» и укрепить связь с подругой. При этом отказ Ии от детинь никак не объясняется, и её предыстория остаётся загадкой. Всё, что мы знаем о героине, в честь которой назван фильм, — это то, что она готова идти на любую жертву ради своей под-

руги, но чем обусловлен такой подход к жизни и какую роль в этом играет социализация, мы никогда не узнаем. Возможно, её высокий рост и подчёркнуто «ангельские» цвета позволяют ей «возвышаться» над общественными ожиданиями? Сомнительно. Однако стоит отдать должное актрисе Ие, Виктории Мирошниченко, чья актёрская игра — лучшее, что есть в этом кино.

Это фильм о мужчинах, выставляемых не как привелигированный класс, а как несчастные болваны, которыми коварно манипулирует сумбурная Маша и которых колотит тихая Ия. К Степану, прикованному к постели в больнице, приезжает жена, и они вдвоём умоляют начальника отделения сделать бывшему солдату эвтаназию. Сначала начальник упирается, но смертельный укол делает не он, а Ия, которая до сих пор терзаема чувством вины из-за убитой детини. Умерев, Степан уже никогда не расскажет своей преданной и любящей жене, сколько немок на этой «священной войне» он убил и изнасиловал. Также ранее упомянутый начальник госпитального отделения, к которому режиссёр испытывает особое сочувствие, насилует Ию по просьбе Маши: та шантажирует его тем, что отправит жалобу в НКВД. И «несчастный» начальник соглашается на столь «нежеланный» им секс, даже не попытавшись договориться с Машей. Это была невероятно мерзкая сцена.

Третий страдалец — Саша, к которому Маша испытывает особую симпатию и которого мечтает сделать отцом своей будущей детини. Саша выставляется как эдакий застенчивый козлик на поводу у своей непредсказуемой подруги, который ещё и терпит унижения от Ии, открыто нежелавшей впускать в их с Машей мир какого-либо мужчину. Ситуацию меняет встреча с родительницами Александра, где его матушка, выставленная деспотичной богатой женщиной, открыто сопереживает Маше и советует той не тратить время на «сыночку-корзиночку». Я могла бы сочувствовать забитому Саше, если бы не тот факт, что в самом начале фильма он вместе со своим другом планировал изнасиловать одну из главных героинь за еду.

Это фильм о Тарковском, любовь к долгим паузам которого Кантимир так отчаянно пытается пародировать (к слову, Тарковский тот ещё женоненавистник: погуглите его разлетевшееся интервью с журналисткой Ириной Геерк). Правду говорят, молчи — и, возможно, сойдёшь за умную, но стоит только открыть рот, как окружающим сразу станет понятен твой уровень интеллекта. С «Дылдой» та же ситуация: хронометраж ужасно растянут бессмысленным молчанием, прерываемым притчеобразными и мизогинными фразами вроде «в производстве жизни в вас ничего не оставили» (сказано начальником отделения в адрес пережившей аборты женщины), а паузы каждую неудобную секунду являются выражением особо нарочитого «арт-хауса».

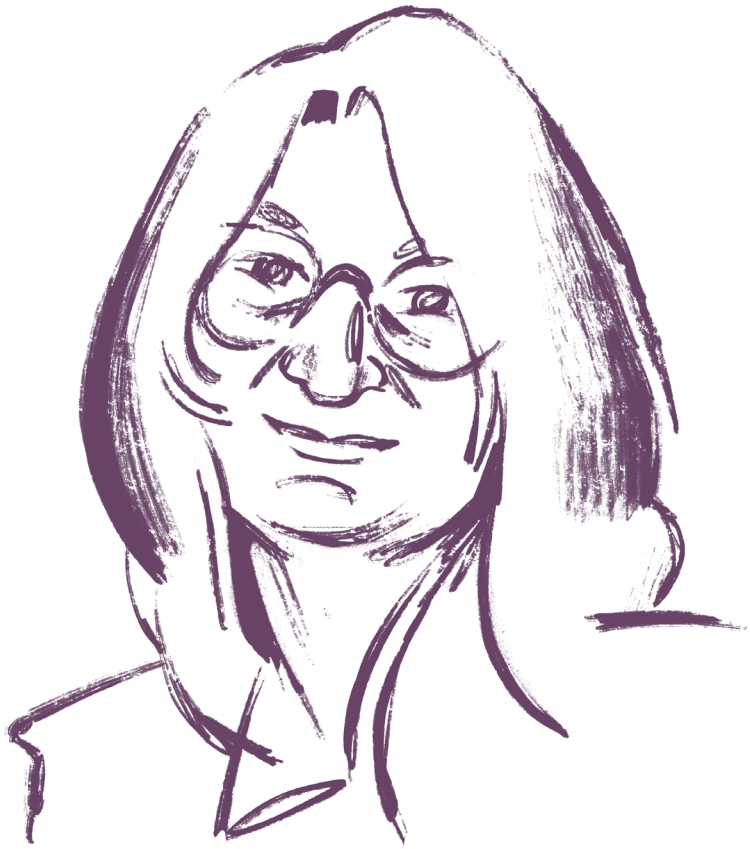
Получается, «Дылда» — это фильм о Кантемире Балагове, фантазирующем о двух лесбиянках. Вероятно, его представления о любви между женщинами строятся на порнографии. Таким образом, в операторской работе виден мэйлгейз: большую часть времени в кадре не лица героинь и их мимика, а их силуэты. И если какая-то часть тела оголена (будь то ноги или плечи), то тёмная и грязная картинка подчеркнёт это и выставит напоказ. Признаком мэйлгейз-подхода также является то, что Ия и Маша постоянно ссорятся, но те моменты, когда они выражают подруга подруге любовь, всегда носят эротизированный характер, ведь душевные диалоги и взаимные комплименты женщинам незнакомы, поэтому, конечно же, лучше перенасытить картину интимными касаниями и поцелуями двух почему-то до безумия инфантильных женщин. Выходит так, что лесбийская линия существует ради галочки, ибо выбор подруга подруги не является ни политическим жестом, ни способом жить в безопасном пространстве, ни чем-либо ещё.

Видим ли мы какие-то «руины» в душах обеих, о которых гласит синопсис на «Кинопоиске»? Видим ли мы эти «симптомы женского ПТСР»? Узнаём ли мы

Авторка статьи - Сельма, соавторка - Мия

что-то про войну и про то, как эта война повлияла на жизни Ии и Маши? Вряд-ли, ибо чтобы показать какой-то травматичный опыт, нужно сначала показать бэкграунд, историю, мотивацию, влияние общества, склад характера — показать полноценную героиню, а не архетип из порнопритчи, которой «Дылда» по итогу оказалась.

Не тратьте на это своё время. Далеко не всегда фильм оправдывает свои награды на международных фестивалях, особенно где большинство жюри составляют мужчины.

АННА КУЗНЕЦОВА

КАНИКУЛЫ (2023)

У российского кинематографа есть одна большая проблема в виде партийности, а точнее, необходимости соответствовать идеологиям партии. Поскольку эта идеология женоненавистническая, большинство фильмов тоже женоненавистнические, либо вынуждены размывать формулировки, а то и вовсе прибегать к метафорам для попадания в прокат. Картина «Каникулы» выступает фильмом о театре, но в ней много неугодного российскому правительству подтекста (не говоря уже о том, что съёмки начались незадолго до вторжения в Украину, и фильм вышел в прокат уже в военной обстановке). Фильм был срежиссирован Анной Кузнецовой, а сценарий она написала вместе со сценаристкой Екатериной Задохиной. Примечательно, что одна из первых работ Анны, короткометражный фильм «Шесть Два Восемь», тоже была посвящена лесбийским отношениям.

В центре сюжета — прибытие театрального кружка из Калуги на фестиваль школьных театров в Сочи. Руководит поездкой Татьяна Викторовна (руководительница кружка) и завуч их школы Мария Генриховна. Таня очень весёлая, задорная, немного дурашливая. Она общается с детинями своего коллектива не как мудрая наставница или строгая учительница, а как подружка или старшая сестра. У неё пышные волосы, свободная и удобная одежда. Мария её практически полная противоположность: на ней много макияжа, она высоко держит голову, общается вежливо, но сохраняет дистанцию. Ключевая линия в сюжете — взаимоотношения между двумя педагогинями, которые заинтересованы подруга в подруге, но из-за ситуации в стране и настроений в обществе не могут открыто поговорить о своих чувствах. Подружба и романтика показаны с одной стороны ясно, с другой — изобилуют намёками и полунамёками настолько, что те, кто включили фильм с мыслью: «Лишь бы это было не ЛГБТ!», начали дружно заявлять, что никакого подтекста там не было и «вообще мы с подружкой пьяненькие тоже чуть ли не целуемся». Конечно, ведь героини не имеют права быть лесбиянками, если всего лишь поддерживают подруга подругу и наслаждаются компанией вместо нарезанного на куски занятия сексом. При этом лесбийская линия строится не только на поиске взаимности, но и, вероятно, имеет политический смысл, по крайней мере для Тани, которая давно

Авторка статьи - Сельма, соавторка - Мия

Авторка иллюстрации - мелета

развелась и горестно усмехнулась на совет «найти нового мужа», лишь бы сводить концы с концами.

Педагогинями быть очень непросто, и фильм не скрывает того нервного напряжения, которое накапливается в душе Татьяны. В какой-то момент мир для неё начинает рушиться со всех сторон: возлюбленная резко охладела после душевно проведённого вечера, детини сломали пианино, а театральный кружок скоро закроется, потому что школа, к которой он относится, перераспределяет свои финансы (вероятно, администрация школы решила, что «Разговоры о важном» нужнее кружков театра и технологий). В какой-то момент Таня делится своими мыслями: «Дети-дети, всё для детей… а как же я?». Героине приходится не только подписывать бумажки и следить за ходом репетиций, но также регулировать неожиданные ситуации и бегать за подросткой Аней, которая чересчур озадачена неудавшимися отношениями с мужчиной. Аня была, пожалуй, самой ярой носительницей внутренней мизогинии, вследствие чего свою обиду на парня она смещала на девушку, и хоть подруги потом помирились, какой-то критики патриархальной системы не последовало. Остальные сюжетные линии я затрагивать не буду, чтобы не растягивать статью.

Заметны параллели между содержимым театральных постановок и реальным сюжетом фильма, а реплики, сказанные актрисами внутри сцен, являются отражением их внутренних переживаний. Роль в театре позволяет сказать то, чего нельзя сказать при роли, данной обществом. Роль образцовой патриархальной жены и завуча не даёт Марии Генриховне ответить на знаки внимания, оказываемые Татьяной. Таня, в свою очередь, под клоунской маской прячет глубокое одиночество и разбитое сердце, при этом она благодарна себе за стремление разгадать душу неприступной подруги.

— Хочу сожрать вон ту маску.
— Грустную или весёлую?
— Обе.

Авторка статьи - Сельма, соавторка - Мия

Авторка иллюстрации - мелета

Кино лёгкое, многослойное и сладкое, как тирамису, которое потом запиваешь горьким чёрным чаем концовки. И, с одной стороны, фильм можно похвалить за атмосферу, гиноцентричность и стремление показать женщин не как архетип отношений, а как полноценных личностей, с другой, не хватает остроты, более прямолинейных высказываний и призыва бороться. Кино как бы нам говорит: «В нашем обществе нет места женщинам, выбирающих других женщин». И утешительно добавляет: «Поэтому особенно цените те воспоминания, которые связывают вас».

Фильм искренний и ловко вписывает как простые и живые диалоги, так и пафосные театральные речи, поэтому смотрится он легко. Картинка сочная и немного ностальгическая, красивые кадры локаций сочетаются с сильным визуальным повествованием, благодаря чему от фильма невозможно оторваться. «Каникулы» — не просто «наконец-то нормальное российское кино». Это меланхоличная, трогательная комедия обо всём сразу, но самое главное — о женщинах.

ЧАСЫ (2002)

Данный фильм снят мужчиной и не будет рассматриваться как рекомендация. Моей целью является показать то, что случается, когда мужчина нарицает себя творцом женской любви. Той важной и

Авторка статьи - Сельма, соавторка - Мия

трепетной части отношений между женщинами, которой ему никогда не познать, но на которой можно славно нажиться.

Если у вас был опыт просмотра лесбийских фильмов от мужчин, вы наверняка замечали, как пренебрежительно и лживо описаны взаимоотношения между героинями. В них нет искренности, чувственности и той подлинной любви, что вспыхивает каждый день вне творческого мира. Нередко женская любовная линия служит реализацией фетишистских фантазий режисёрра и мужской аудитории. Тогда либо одна из героинь погибает, либо отношения так и остаются фетишизированными, либо возлюбленная героини грезит о мужчине, заявляя, что он — её настоящая любовь.

Последний случай представлен в фильме «Часы», повествующем сразу о трёх женских линиях: линии Вирджинии Вулф, пишущей роман «Миссис Дэллоуэй» в 1923 году и переживающей депрессивный эпизод; глубоко несчастной домохозяйки Лоры Браун в 1951 году, пытающейся вырваться из рутины и читающей роман Вирджинии; редакторки Клариссы Воган в начале 2000-х, ухаживающей за больным СПИДом другом-поэтом и по совместительству бывшим возлюбленным, который называет её «Миссис Дэллоу».

Всех героинь объединяют непростые жизненные обстоятельства, погружающие их в апатию и несчастье. Вот на чём строится фильм. Это его тема. И раскрыта она хорошо: зрительница погружается во внутриличностный конфликт каждой героини, видит, как женщины сталкиваются с общественным давлением, пытаются удержаться на плаву и сыскать поддержки в лицах близких, не знающих, как её оказать.

Однако в фильме есть лесбийская линия. Значит, она должна играть хоть какую-то роль? Стать отдушиной для одной из героинь, окутать любовью и исцелить? Режиссёр не справился даже с первым.
Я не буду описывать сюжет фильма, сосредоточившись на критике женской любовной линии. Кларисса Вонг находится в 10-летнем браке с женщиной, много лет ухаживает за больным СПИДом бывшим возлюбленным-поэтом, делится переживаниями о нём со своей женой и готовится к вечеринке в его честь. На протяжении всего фильма её друг выражает несогласие с действиями Клариссы: подготовкой к вечеринке, её чрезмерной заботой и опекой над ним. Мужчина смирился со своей скорой кончиной, и в этом хорошо прослеживается отчаяние человека, скованного болезнью. Однако нужен ли был поцелуй между ним и Клариссой для вовлечения зрительницы в их взаимоотношения и раскрытия внутриличностного конфликта героя? Сомневаюсь. Нужно ли было вообще создавать между ними глубокие отношения, в прошлом имеющие романтический характер? Точно нет. Почему нужно было выбрать для этой роли именно мужчину, если у героини по сюжету всё равно есть близкая женщина? Задавая эти вопросы, мы можем отчётливо проследить проявление мэйлгейза: несмотря на романтический интерес главной героини к женщине в настоящем, режиссёр оставляет центральной фигурой в её жизни мужчину и прописывает отношения с ним намного лучше, чем с партнёркой. Режиссёру было жизненно необходимо сместить фокус с двух женщин на мужчину и женщину. Такой подход прямо иллюстрирует, что, даже если женщина лесбиянка, в её жизни обязан присутствовать важный для неё мужчина, связь с которым, как оказывается в итоге, она ценит намного больше, чем с себе подобной.

— Когда я с ним, я живу. А когда не с ним, всё кажется каким-то глупым.
— А как же Салли?
— Это всё самообман. Спроси меня, когда я была счастлива? Много лет назад.

Назревает вопрос: «Для чего это всё?». Сцены с Салли длятся пару минут экранного времени и присутствуют в начале, чуть-чуть в середине и немного в конце. Все их разговоры сводятся

Авторка статьи - Сельма, соавторка - Мия

к так называемому другу. Проводишь время со своей женой — говори о мужчине. Единственная функция Салли в фильме — быть подушкой, об которую Кларисса может вытереть слёзы и сопли по мужчине.

С позиции радикального феминизма, линию с мужчиной нужно вырезать из сюжета. Если её оставить и грамотно прописать женские отношения, получится так, что Салли в любом случае придётся утешать жену из-за мужчины. А для хорошо проработанного сюжета, полноценно раскрывающего внутриличностные конфликты героинь, это необходимо. Если убрать лесбийскую линию, Кларисса найдёт утешение либо в своей дочери, либо в другой женщине. Стоит ли того мужчина? Нужно ли создавать обстоятельства, при которых мужчина достоин сочувствия, тревог и душевной боли?

В итоге мы получили не полноценную лесбийскую линию, влияющую на сюжет, а реализацию мужских фантазий об отношениях двух женщин, прописанных настолько картонно, тускло и андроцентрично, что советовать этот фильм я могу лишь в том случае, если вы переживаете непростой период в жизни и вам нужно найти валидацию своих чувств в опыте героинь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из вышеперечисленных обзоров, я хочу ещё раз описать «инструменты оценки» такого кино.

Во-первых, обратите внимание на состав продакшна: кто режиссирует, кто пишет сценарий и кто продюссирует. Нас интересует искусство про женщин, а кто ещё может рассказать о других женщинах, если не сами женщины? Кто ещё может рассказать о лесбиянках, если не сами лесбиянки? Более того, женщинам в киноиндустрии очень непросто, и даже если кому-то удаётся снять один фильм, то для полноценного всемирного признания требуется иметь целый корпус работ. При этом было бы неплохо иметь свою голову на плечах и быть способными критиковать любой фильм — но не самих женщин, которые стоят за их созданием.

Во-вторых, нужно нормализовать в своей голове предпочтение женскому взгляду — female gaze. Само существование героинь «в главных ролях» не освобождает от мужского взгляда, ибо то, как мы смотрим на героинь, определяется взглядом режиссёра или взглядом целевой аудитории мужского пола. Мужской взгляд влияет не просто на подачу истории, но и на визуальную составляющую фильма: женщина часто изображается в кадре «по частям» либо силуэтом, тогда как для картин с преобладанием женского взгляда характерны демонстрация эмоций и фокус на актёрской игре, а не на формах тела.

В-третьих, если мы говорим про кино о лесбиянках, то обратите внимание на то, как преподносится их линия в сюжете. Хорошим маркером романтической истории является то, что героини могут существовать отдельно подруга от подруги. Отношения раскрывают героинь с новых сторон, а не заменяют их. Но если на экране вся характеристика героинь сводится к тому, что они не более чем лесбиянки, то это повод задуматься.

В-четвёртых, пусть количество наград ни о чём вам не говорит, ведь жюри на фестивалях зачастую такие же мужчины.

«Мы хотели бы иметь больше [женских фильмов] в конкурсе, но выбираем фильмы по их качеству, а не по гендеру тех, кто их снимает», — говорил художественный руководитель Венецианского кинофестиваля Альберто Барбера.
Это при том, что четверть поданных на конкурс фильмов была снята женщинами. Их могло бы быть больше, но, как уже писалось ранее, женщинам в киноиндустрии тяжело.

Это ключевые моменты, которые я считала нужным описать. Возьмите их на вооружение.

Когда я думаю о том, каким должно быть кино про лесбиянок, я понимаю, что в

наши дни создать такое кино в чистом виде практически невозможно, поэтому любая попытка вырваться из оков мэйлгейза должна восприниматься зрительницей как подвиг. Как бы выглядел фильм о лесбиянках, где всеми этапами продакшна занимаются исключительно женщины, которые после возвращения со съёмок не должны стирать одежду и печь пироги? Как бы выглядел фильм, где лесбиянки — это не эротическая фантазия, квирбайт или обречённая сюжетная линия, а полноценный элемент повествования? Можете представить себе картину, где героини в течение всего хронометража не носят каблуки, длинные волосы и сложные макияжи, тем самым показывая не только внутреннюю субъектность, но и внешнюю? До тех пор, пока все женщины не освободятся от угнетения, их искусство также будет содержать элементы борьбы либо намеренное их игнорирование. Однако если бы кино снималось в мире без столетий гендерной дискриминации, то имели ли бы лесбийские линии в нём такой же политический смысл, как в наши дни?

Мы вряд-ли когда-нибудь это узнаем. Остаётся только наслаждаться тем, что нам нравится, и критиковать то, что нас не устраивает.

Авторка статьи - Сельма, соавторка - Мия

Если бы кино снималось в мире без столетий гендерной дискриминации, то имели ли бы лесбийские линии в нём такой же политический смысл, как в наши дни?

Нам тяжело объективно оценивать женское кино, поскольку женщины редко имеют возможность стать режиссёрками своих картин, и критерии оценки качества фильмов созданы на основе мужских работ. Можем ли мы применять к женскому кино такие же критерии?

ЧТО ЗНАЧИТ СОЗДАВАТЬ ИСКУССТВО ПРО ЖЕНЩИН? ОПРОС СРЕДИ НАШИХ ЧИТАТЕЛЬНИЦ

В рамках исследования женщин в искусстве мы провели опрос с фокусом на феминистском сознании. Вопрос, обращённый к женщинам-творицам, прозвучал так:

В какой момент вы осознали, что хотите создавать искусство про женщин и почему? Какое оно было? Если не было, то какое было бы? Искусством можно считать не только художничество, но также писательские работы (как полноценные статьи или фанфики, так и «драбблы для себя»), видеоклипы, музыку, поэзию, сбор коллажей, да хоть создание мемов, смешных картинок и видео.

Под «искусством про женщин» я подразумеваю любое искусство, где женщина представлена как субъект и полноценная героиня, а не декорация или придаток. Само «искусство про женщин» не подразумевает, что вся ваша творческая деятельность посвящена исключительно женщинам.

Некоторые опрошенные поделились контактами, по которым можно будет перейти и ознакомиться с их творчеством.

Авторка статьи - Сельма

ЛЮБА: ВСЕГДА ХОТЕЛОСЬ НАПИСАТЬ произведение с хорошей главной персонажкой, которая будет не «сильной женщиной, посмотрите, она прям как мужик, поэтому она крутая, потому что бабы это не круто», не пустышкой на подставить себя читателю в эротических фантазиях и без идеального морального образа на грани божественного, а просто обычной женщиной с relatable проблемами, переживаниями, проступками, на которой не будет навешен ярлык тупой и бесполезной за её неидеальность. И чтобы её проблематика не состояла исключительно из эксклюзивно «женских» реалий бытия.

Винг: «В медиа я всегда вижу только образ женщины, придуманной мужчинами», — эта фраза однажды въелась в мой мозг и стала движущей силой созидания. Почему женщина обязана внешне и внутренне зависеть от мужчины? Почему я не могу смотреть на медиа, где показаны такие же девушки, как и я? Почему бодинейтральность применима только к мужчинам? Я хочу смотреть на живых, настоящих женщин, а не на вылизанных патриархальных красоток. Я хочу творить истории, добавлять своё видение, воображать и создавать то, чего мне критически не хватает в

Авторка статьи - Сельма

Авторка иллюстрации - Бибизянка

популярном творчестве. Чем больше я нормализую реалистичных девушек, тем больше я принимаю и саму себя. Мой самый главный двигатель — чужое и собственное творчество. Честно, без некоторых художниц я бы и не заинтересовалась таким подходом к рисованию женщин. Именно поэтому я хочу продолжить этот марафон и распространить свои идеи таким же, как и я когда-то.

Надежда: Не знаю, не помню, давно. Как только поняла, что я женщина. Начала с себя. Вообще, всё что я делаю, я делаю прежде всего для себя, а потом предлагаю другим женщинам)

Татьяна Сухарева: Где-то в 12-13 лет. Сначала это были стихи, потом поэмы про женщин-властительниц, реальных и придуманных. Меня очень привлекал образ женщин во главе государства и правительства, они меня вдохновляли и буквально спасли от смерти мою самооценку, которая могла улететь в тартарары из-за моего пола. А поскольку в годы моего подросткового возраста их буквально можно было пересчитать по пальцам одной руки, я не пропускала ни одной программы «Время», «Сегодня в мире» или «Международной панорамы». Особенно обожаемой была для меня Корасон Акино, ей я посвятила целый том стихов и две поэмы. Моя первая опубликованная книга «Жизнь по ту сторону правосудия» написана после моего пребывания в тюрьме, куда я попала за то, что пыталась избраться в Московскую городскую Думу. Моя книга «Волшебные очки» — это сборник сатирических притч с феминистской оптикой. Обе книги были опубликованы «Ридеро», но впоследствии сняты с реализации за то, что в обеих книгах была обнаружена «ЛГБТ-пропаганда».

Сейчас «По ту сторону правосудия» доступна на Пэйшип[15]. Недавно там же я опубликовала статью «50 лет женского сопротивления»[16]. Я планирую написать книгу по этой теме.

Боярышник: В 16 лет. После прихода к радфему я осознала большую важность репрезентации женщин и вписывания их в историю. Рисунки, эдиты, мемы, статьи, стихи, пространства, презентации и игры.

А так с детства всегда делала проработанные подарки для подруг.

Марго Ники: Писала про сексуализацию героинь в играх и как это сказывается на живых женщинах, сама вела лекцию на женской конференции.

Также создала ютуб для женщин, где мы играем за крутых героинь и осуждаем неопатриархат и мужиков.

тиклмонстр: Я с детства любила рисовать именно женщин и, начиная лет с 11, рисовала только женщин из-за того, что восхищаюсь ими.

•Akio Sato•: В 11 лет, когда создала свою собственную вселенную про моих двух ОСок. Я тогда была ребёнком, и мне ужасно сильно хотелось, чтобы у меня была собственная вселенная, но где главные героини — это две влюблённые и женатые девушки. Сейчас эта история существует в формате текста (рассказ либо о предыстории моих двух ОСок, либо о том, как они познакомились и полюбили друг друга. Сейчас я

работаю над тем, чтобы переписать их знакомство и то, как они полюбили друг друга) со скриншотами того, как выглядят мои ОСки. К сожалению, я не умею рисовать, и мои ОСки созданы в «Гача Клуб» и в «Гача Лайф 2» соответственно. Помнится, я любила делать скриншоты из «Гача Клуба», убирать задний белый фон и обрабатывать эти скриншоты в «IbisPaint X». Получалось неплохо, но со временем я забросила это дело из-за того, что не было (и до сих пор нет) идей на обработки.

На данный момент я переписала предысторию моим двум ОСкам.

Авторка статьи - Сельма

Авторка иллюстрации - Бибизянка

три слова это два слова: Я не уверена, что это можно назвать «осознанием». Я захотела, чтобы существовала, например, такая история с такими персонажками, чтобы с ними происходило что-то этакое, а финал был бы вот таким; и после этого отправилась творить. Хронологически мне было около 22-23 лет. Идейно этот момент не был, конечно, внезапным и резким: долгое время ты отращиваешь идентификацию с женщинами, созерцаешь чьё-то ещё гиноцентричное творчество, впитываешь женские мысли, идеи, эмоции, мотивацию и любовь. Ты долгое время делишь упадки и вдохновение с другими творительницами (из прошлого или настоящего), а затем вдохновляешься сама, и в этот момент в голове не звучит что-то вроде «хочу создать нечто гиноцентричное», ведь ты гиноцентрична сама по себе и просто хочешь создать что-то, похожее на то, что тебе нравится, и в главных ролях выбираешь видеть (ставить) женщин.

Чесночная: Я занималась творчеством сколько себя помню. Сначала оно было в рамках школьных кружков, потом перетекло в фуджо-фанфики, а потом я стала радфем и начала понемногу отсекать сначала из производства, а затем и из потребления произведения с мужчинами. Не могу сказать, что достигла абсолютного успеха, но путь ощущается верным. На моих площадках сейчас есть только контент с женщинами: фандомными, оригинальными, хуманизациями и т.д. И так уже более семи лет. Раньше я не придавала этому философского значения: перестала делать работы с мужчинами из идеологических соображений. Но в последние пару лет ощущаю, что как женщина и феминистка я просто обязана обогащать женскую культуру. Никто другой, кроме женщины, не может передать чувства другой женщины. И чем больше женщины видят других женщин, тем больше принимают себя и других в неизменном виде. Даже если мои рисунки и тексты не выглядят идеальными, я хочу, чтобы в моём творчестве женщины видели себя и своих подруг.

GODDESS: Я профессиональная художница, и для меня никогда не стоял вопрос, кого изображать чаще. На моих картинах с раннего детства изображены только женщины. Мужчин я видела какими-то неправильными и искажёнными. Так что сейчас 99% образов на моих картинах женские, а если мужчина и есть, то как приложение, часть антуража.

Также я пишу фем-статьи и книги. Вот тут уже интереснее. Меня всегда раздражал этот нависающий male gaze во

всём, что я читала в юности, и отсутствие героинь, на которых я похожа, а также уничижительный и лживый язык мизогинии. Поэтому изначально я начала с принципом, что главная героиня будет женщиной. Видите ли, мужчинам можно везде пихать себя, мужской герой — это нейтральный взгляд. Какое лицемерие!

С таким же эгоцентризмом я заявляю, что только подобная мне может быть главным лицом в моей книге. Я отказываюсь сочувствовать мужским персонажам, я отказываюсь проникаться их смехотворными терзаниями и неизменным сексизмом. Вижу преимущественно мужской состав и делаю фи — второсортное творение для мужчинок, дилетантщина, маргинальный бред.

Такова моя мотивация. Я — центр, и я хочу видеть в центре себя и себе подобных, чтобы упиваться воплощению себя в разных ипостасях, как это делают, не скрывая самовлюблённости, мужчины. Я хочу видеть властных, жестоких, эгоистичных и интеллектуальных героинь, которые меняют мир. Их боятся, превозносят, и они владеют ресурсами и делают то, что пожелают. Они чувствуют и мыслят, их внутренний мир описан глубоко, а автрис этих произведений нарекают гениальными, вневременными мыслительницами.

Желаю этого видения и другим женщинам. Тогда нас ждёт мир гиноцентричной культуры. Есть люди, а есть какие-то там мужчины на периферии культуры. Вообразите себе, что обратное является нормой — и вас охватит мстительное вдохновение. Дерзайте!

Ринато: В последнее время начала замечать, что очень мало wlw/фемслеш артов по фандомам и просто с ОС. И где-то уже полгода рисую такой контент с женщинами и для женщин. Мне очень грустно, что лесбиянок часто сексуализируют или, что ещё хуже, делают одну т-женщиной. Мне хочется, чтобы другие лесбиянки видели адекватные арты с девушками.

лила: Потому что я сама женщина, и мне кажется странным ставить в центр своего искусства другой пол. Мне ближе проблемы женщин, ведь они интереснее, и логично, что я могу описать их лучше. Если я вижу мир с женской перспективы, то зачем мне пытаться подстроиться под мужчин? Про них и так слишком много написано, их проблемы обсосаны со всех сторон и истории с героем-мужчиной обсосаны во всех возможных вариациях. Зачастую в творчестве про мужчин женщин игнорируют, принижают и умаляют их достоинства, так что я могут порадоваться, что чувство прекрасного и писательский гений не дают мне задвигать героев эм-пола.

В детстве я всегда искала в книгах, мультиках, спорте и кино женщину/девочку/персонажку, с которой смогла бы себя ассоциировать и которую смогла бы использовать как ролевую модель. Мне нужно больше Саши Трусовой, Мериды, Синей Звезды, и я действительно обойдусь без очередной кучи кровожадных рептилий, которые в свободное от массовых убийств время меряются пенисами.

Instagram – strupaminedruzu[17]

Авторка статьи - Сельма

Авторка иллюстрации - Бибизянка

Авторка статьи - Сельма

Диони́з: Осознание пришло через опыт дисфории, а её причина, как известно, кроется в мужском насилии и мужской культуре, пропитанной дегуманизацией женщин. Из-за этого у меня с раннего детства обострено восприятие патриархального, и сформировалась привычка его отвергать. Благодаря чёткому пониманию того, с какой целью мужчины навязывают нам красоту (в смысле всего, по патриархальным меркам, подобающего для женщины) и что её суть унизительна, я к ней не приобщалась. Не приобщалась — не пришлось отказываться и менять восприятие.

Считаю своё творчество логичным финалом, сублимацией моих постоянных чувств отвращения, злости и грусти к тому, как промаркированы женщины в жизни и медиа. Удовлетворяю свою потребность видеть женщин не сломанными и втиснутыми в коробку нашей роли по мужскому ГОСТу путём создания контента для самой себя. Рисую и пишу о женщинах так, если бы мужской системы не существовало. Рисую и пишу о женщинах не как о функциях.

Нейтральный факт: моя чувствительность не позволяет потреблять даже качественный гиноцентричный лесбийский контент, если на женщинах есть атрибуты угнетения: серьги, платья, причёски. Даже если это фоново. Из-за моего восприятия этот минус перекрывает плюсы. Зато это не отговорка, чтобы потреблять мужское, а, напротив, стимул создавать своё, женское.

«Добавим этой налысо побритой героине проколы ушей». «Одежда комфортная, но небольшая деталь в виде ресниц ей бы не помешала: чтобы была понятна половая принадлежность». «Внешне икона гендерной неконформности, а характер — патриархальная набивка желаемых в женщинах черт».

Знакомо? Меня такое огорчает. Освобождение женщин в медиа хочу видеть выкрученным на максимум, а не на, скажем, 70%.

Меня мои порисульки и пописульки устраивают, это моя утопия для женщин. Закрываюсь в своём отполированном под собственные стандарты контенте и не ною от того, что другой, менее освобождающий женщин контент, влияет на моё самочувствие. Выкручиваю на максимум понятие свободы для женщин. Могу пошутить про то, что настоящая свобода и неоматриархат — это босоногая обувь, но не все художницы среди радикальных феминисток её рисуют. Даю её всем своим персонажкам. 0% дизайна ради дизайна и 100% продумки комфорта и практичности каждой детали в моих фикшн-женщинах. Живу утопией, привередничаю и не стыжусь этого :)

Жесть: Ранее я создавала так называемое «искусство» с м-представителями (по сути это были людини с качествами женщин, но в более угодной обществу оболочке), потому что так легче было собирать охваты. Я понимала проблематичность, но самоутверждение за счёт популярности было важнее. Когда я начала заниматься психотерапией через фем-оптику, эта необходимость пропала. Вдобавок повлиял переезд в крупный город с большим радфем-сообществом, которого ранее очень не хватало. Очень помог наглядный пример того, как людини создают исключительно творчество про женщин.

Mysch Schwarz: Увлекаться творчеством разного рода, в том числе литературным (как поэзией, так и прозой) я начала ещё в начальной школе, но гиноцентричностью там и не пахло. Ещё во время приближения к радикальному феминизму, в районе 14-15 лет, даже находясь в лесбийских отношениях, я продолжала писать гетеро-фанфики на Фикбуке. На самом деле не жалею об этом периоде. Я обзавелась приятельницами-соратницами по цеху, за чьим творчеством до сих пор слежу. Моя тогдашняя возлюбленная дала мне уверенность в том, что моё творчество может быть интересным, увлекательным и стильным — тогда во мне поистине разогрелась тяга к литературе.

Дело это было лет в 15. Мы с моей девушкой были фанатками «Атаки Титанов», я писала фанфик-детектив про Отдел по устранению неугодных лиц (кто знает Кенни Аккермана, та поймёт), выдумала для него пару мужских персонажей среди основных героев. И все они были такими разными, со своими характерами: где-то мразями, где-то хорошими, где-то умными, где-то тугодумами, где-то наивными, а где-то чрезмерно осведомлёнными. И в это же время мне попалось обсуждение изображения женщин в искусстве, может, в «Radical femina confession». Женщины в обсуждении писали, мол, нам не хватает РАЗНЫХ женщин, не бойтесь писать КОНЧЕННЫХ ЗЛОДЕЕК, ГЕРОИНЬ С СЕРОЙ МОРАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ, мы нуждаемся в репрезентации ПЛОХИХ (!) женщин. А мужчин — да, мужчин писать проще, мы сами внутреннее позволяем им быть мразями и всё равно любим их, в то время как женские героини в нашем представлении должны быть исключительно положительными. И тогда я согласилась с этим утверждением, ведь на своём примере понимала, как тяжело разрешить женщине быть плохой.

Тот фанфик в итоге я забросила. Моей последней гетеро-работой, которая

Авторка статьи - Сельма

Авторка иллюстрации - Бибизянка

переехала потом на АО3, стала история, где вампирша Ханджи съедает туриста Моблита. Уже чувствуется радикализм, да?

А дальше... Дальше было затишье примерно на год. У меня появлялись идеи, даже есть пару набросков для всяких лесбийских романов, среди которых был и закос под любимую Энн Райс, и даже своего рода автофикшен, и парочку других черновиков, но они не шли и всё. Весной 2025 года я посмотрела замечательный отечественный фильм «Каникулы». Каким-то совершенно неконтролируемым образом во мне смешались пару черновиков, окружающие меня женщины и этот фильм... И так родилась идея написать роман про двух преподавательниц вуза, между которыми вспыхнет любовь. Причём между женщинами под 50. Я рассказала подруге идею и её финал. Та, скорее шутя, убедила меня, что эта история будет продаваться. Конечно, такой задачи не стояло, но само осознание, что эта идея — хорошая... засело в голове.

Я меняла характеры героинь местами, меняла биографии, их настоящее, будущее, отношения с другими персонажами… Решила, что нужно перерасти фанфиковский фокус на романтических отношениях героинь и сместить его на что-то более глубокое. Поняла, что мой роман должен быть не про сам факт лесбийских отношений. Он должен быть о женщине — уже взрослой, травмированной бытием женщиной в нашем мире и России в частности; о женщине, всё же ставшей, как своя мать; умершей внутри, обросшей бронёй в виде тяжёлого характера, но при этом о той, которая на самом деле хочет тепла, любви и по прежнему надеется на исполнение своих юношеских мечт. О женщине, которая попытается изменить своё отношение к прошлому и настоящему, которая подвергнет сомнению свои убеждения и приоткроет дверь другой жизни. Жизни, где нет мужского господства, но где есть тепло и принятие. Хотя бы на какое-то время.

Так из идеи и разных женщин, с которыми я повидались за жизнь, родилась филологиня-русистка Бельская Ольга Степановна, преподавательница в экономическом вузе. Может, вы видели это имя где-то в чатах или в канале «Подружество Твориц». И я надеюсь, что всё же смогу показать эту женщину стране (хотя бы её радфем-составляющей), реализовать эту задумку так, как нужно. Ведь я искренне убеждена, что нам не хватает такого среди лесбийского медиа: взрослых женщин, неидеальных, о которых мы обычно не можем отозваться хорошо в реальной жизни, но которые имеют право на принятие, признание и, конечно же, на лесбийский мир, хотя бы на кусочек. Я считаю, что нужно чаще интересоваться женщинами, даже на первый взгляд «неинтересными». Я вот поинтересовалась: общалась с преподавательницами, знакомыми, смотрела интервью и брала собственные у лесбиянок старой закалки. И рада этому. Была рада узнать что-то о женщинах. Всегда рада.

Касательно всего остального... Я не рисую, практически не пишу стихи, не сочиняю песен. Но стараюсь популяризировать российское женское творчество, в особенности лесбийское. Люблю петь, играть на гитаре, и поэтому веду свой небольшой телеграм-канал, куда выкладываю каверы и пишу всякое про музыку. И, конечно же, нахожу творческих женщин в разных областях, подружу с ними, чего и вам всем советую.

Любите женщин и их творчество.

Канал с каверами и музыкальными мнениями (закрытый)[18]

солти: Через какое-то время после прихода к радикальному феминизму у меня сама по себе стала отваливаться андроцентричность, и фокус сместился на женщин. Я поняла, что мужчины мало того, что несут опасность, так ещё и обделены эмоциональным интеллектом. Оказалось, что женщины куда лучше понимают подруга подругу, поэтому создавать что-то для них в разы приятнее, чем для мужской аудитории.

Авторка статьи - Сельма

Когда ты окружаешь себя одними женщинами и вдруг выходишь из своего информационного пузыря, то сразу видишь, как мужчины к нам относятся, и с каждым разом ты замечаешь всё больше несправедливости. Так зачем творить о мужчинах и для мужчин, если они того не заслуживают? Репрезентация женщин в разных сферах ужасно страдает, поэтому важно это исправлять и повышать нашу видимость. Концентрация на женщинах в творчестве способствует изменению мышления в пользу женщин, наших прав и свобод и показывает, какими разными могут быть женщины.

Yulia Pogrebnyak: Я сценаристка игрового кино. Мой дебютный короткий метр — «Собирайся, поедем на праздник» про проблему женского обрезания в современной России.

У меня нет конкретного момента осознания или личной установки. Просто так получилось, что если это авторские проекты, то больше всего меня волнуют темы, связанные с женщинами. Меня несправедливость по отношения к женщинам и девочкам трогает на каком-то буквально физическом уровне. И большинство того, что я пишу — это истории героинь.

А вот личная установка — предпочтение работать с женщинами. Всегда выбирать женщину в команде, если есть выбор. Я работаю почти исключительно с режиссёрками и продюсерками. И мой нынешний полнометражный проект — это исключительно женская команда, чем я невероятно горжусь

Instagram – Embraceyourbird[19]

лена: Это произошло больше двух лет назад, когда мне стало мало пространства в личных беседах и захотелось говорить о проблемах женщин громче. Так я начала вести блог совершенно случайно. А писать статьи захотела в момент, когда поняла, что блог — это чудесно, но ничто не будет более качественным, чем длинные подробные статьи, а не короткие сообщения в TikTok (что полезно в любом случае, но недостаточно).

Арина: Стендап и пародии. В этой нише хорошо ломаются стереотипы о женщинах. Это про смелость, высокий интеллект и чувство юмора.

Авторка статьи - Сельма

Авторка иллюстрации - Бибизянка

Каждый ответ уникален, и вместе они создают отчётливый паттерн прозрения и нахождения в себе ресурсов менять мир и восприятие.

Продолжайте творить! Ведь только женщины могут рассказать о других женщинах!

«ЧЁРТОВА ЯРОСТЬ» — ДВЕ ЖЕНЩИНЫ ВЫШЛИ ГОВОРИТЬ ЗА ТЕХ, КТО СТОЛКНУЛАСЬ С НАСИЛИЕМ

КАК САМОДЕЛЬНЫЕ ПЛАКАТЫ СТАЛИ ПОЛИТИЧЕСКИМИ АКТАМИ

3 октября в черногорской Подгорице прошёл прайд — ежегодное шествие в поддержку ЛГБТ-сообщества. Две русскоязычные эмигрантки принесли самодельные плакаты и рассказали, что стоит за каждой надписью.

«Я ЧУВСТВУЮ ЧЁРТОВУ ЯРОСТЬ»

Меня зовут Ульяна, мне 33, я эмигрировала из России и сейчас живу в Черногории. Я демисексуальна.

«Jane Doe» — условное имя, которое в англоязычных странах используют в судебных документах, когда настоящее имя женщины скрывают. В сентябре 2026 года студентка Корнеллского университета подала под этим именем иск: она рассказала, что стала жертвой насилия в доме студенческого братства, а преступники не понесли наказания. Когда журналист заявил, что пытается установить её настоящее имя, женщины в соцсетях начали массово писать: «Я — Джейн Доу». Если все называют себя так, найти настоящую становится невозможно. История превратилась в массовое движение солидарности в защиту тех, кто пережила насилие.

Для меня «I Am Jane Doe» — про поддержку жертвы конкретного дела из университета Корнелл и других жертв насилия, историями которых сейчас завалены соцсети. Также эта фраза про объединение. Меня впечатлило, как людини по всему миру встали на защиту одной студентки и в какой флешмоб невероятных объёмов это в итоге вылилось.

Темы насилия и посягательства на право распоряжаться своим телом раньше вызывали у меня недоумение: всё ж понятно, реально надо кому-то что-то объяснять?

Сейчас я чувствую злость. Чёртову ярость. Меня достало из года в год доносить банальные истины. Насиловать

Авторка статьи - Р.

нельзя. Даже если жертва пьяна и в короткой юбке. Бить нельзя никого: ни жён, ни детинь, ни тех, чья ориентация отличается от твоей, — вообще никого. Зато любить можно кого угодно, если это по взаимному согласию. Это просто и очевидно.

Меня категорически не устраивает перевёрнутый мир, в котором любовь — это что-то плохое, что надо запихнуть в шкаф, а насилие имеет право на существование, потому что «не всё так однозначно». И как раз прайд — это возможность побыть среди тех, кто думает как я.

Когда я шла с плакатом, я думала о тех, у кого нет возможности высказаться: в контексте прайда в первую очередь о квир-людинях, но вообще обо всех. Это несправедливо. Пока я могу, я буду говорить — и за себя, и за всех остальных.

«ХОТЕЛОСЬ ПРИСВОИТЬ ГОМОФОБНУЮ ФРАЗУ СЕБЕ, ОЧИСТИТЬ ЕЁ И УСПОКОИТЬСЯ»

Меня зовут Катя, мне 23. Делала плакат вместе со своим другом Олли, ему 21. Мы эмигрировали из России в Черногорию. Я лесбиянка, Олли — гей.

На прайд я ходила уже несколько раз, для меня он всегда был про присутствие и наслаждение атмосферой. Этот год захотелось запечатлеть по-особенному и прийти с высказыванием.

Я заметила объявление о вечерах рисования плакатов. Идея что-то рисовать, ещё и к прайду, ещё и в компании единомышленниц, звучала потрясающе. Я вдохновилась и пришла. По образованию я графическая дизайнерка, поэтому чувствовала ответственность и желание нарисовать что-то невероятно крутое, чтобы доносило все мои мысли, отчего у гомофобок таяли бы сердца и прибавлялась человечность.

В новой компании я запаниковала и выбежала советоваться с другом. Он и предложил эту фразу, сначала как шутку, но чем больше мы её обсуждали, тем сильнее она откликалась.

Эта цитата Лукашенко абсурдная и, если без шуток, очевидно обесчеловечивающая. Это уже довольно старый мем, ставший частью квир-вайба СНГ — травмирующего, но родного. Лично мне в эмиграции хотелось увидеть не интернациональные лозунги вроде «Love is Love» или «Born this way», а хтонь, естественную для постсоветского пространства. Хотелось, чтобы это так же отзывалось у других русскоязычных.

Сложилось впечатление, что на женщин обращают меньше всего внимания в квир-комьюнити. Я хотела это исправить, поэтому на плакате первым бросается в глаза слово «женщины».

Очки — это идея друга, а зачёркивания — моя. Очки и «pro» являются стёбом над тем, что Лукашенко обо всём говорит так, будто в этом разбирается, а зачёркивания нужны, чтобы оставить изначальную фразу читаемой и сделать её более дружелюбной.

Было что-то особенное в том, чтобы писать плакат с посылом свободы и любви на русском: последние несколько

Авторка статьи - Р.

лет я чувствовала, что язык у нас отняли. Это действие вернуло его законным владелицам — людиням, а не государственной пропаганде. Хотелось забрать фразу себе, очистить её и успокоиться.

Перед шествием я прокручивала тысячу и один вариант, с каким негативом мы можем столкнуться из-за плаката на русском с изменённой цитатой гомофобного политика. Переживала ровно до момента, пока людини не стали подходить и фотографироваться с плакатом, как с мемом. Много кто улыбалась, одна девушка даже объяснила контекст фразы иностранным подругам, что было очень мило. Я с трудом представляла позитивные реакции, но те, что были, оказались пределом мечтаний.

В отличие от прошлых прайдов, в этот раз мне было страшно передвигаться по городу из-за плаката. По дороге домой мы с другом отхватили несколько угроз и пожеланий смерти от местных.

«ГОВОРИТЬ, ЧТО Я ЛЕСБИЯНКА, ИЛИ НЕТ?» — КАТЯ О СВОЁМ ОПЫТЕ

Лесбийство — это не то, за что нужно чувствовать вину. С раннего детства мне больше нравились женщины как носительницы моей гендерной социализации, а когда я подросла, моё влечение тоже оказалось направлено на них. Я всегда считала это логичным и правильным, в мою жизнь отлично вписывается гомосексуальность.

Как лесбиянке, мне спокойнее в неделю прайда. Не надо оправдываться, заявляя о своей ориентации, — вокруг больше валидации, и упоминание моего опыта не звучит так неожиданно.

Обычно всё иначе. В компаниях новых людинь часто заходит разговор об отношениях, и у меня возникает сомнение: говорить, что я лесбиянка, или нет? Вне прайда это резкая новая вводная. Все обсуждают: «Я с парнем туда ездила, мы пожениться планируем, а у тебя как?» И я такая: «А мы с девушкой на свидании вчера были». Это всегда вызывает долгую неловкую паузу. Во время прайда гораздо легче говорить о себе: я чувствую, что новые для меня людини уже в контексте.

В целом атмосфера прайда была потрясающая, мы завели много приятных знакомств. Я наконец-то почувствовала видимость и способность высказываться на болезненные темы, что нехило так придало сил. Хочу, чтобы читательницы тоже получили валидацию и чтобы эмигрантки не ощущали себя чужими в новой стране.

ПОЧЕМУ ТВОРЧЕСТВО УЛЬЯНЫ И КАТИ — ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Своим плакатом Ульяна присоединяется к интернет-флешмобу «I am Jane Doe» и придаёт ему физическую форму. Она возвращает пострадавшим от насилия право на злость — именно эта эмоция уместна, когда преступления снова оправдывают, когда мир не меняется.

Гомофобные высказывания — тоже форма насилия. Медиапространство и языковая политика отнимают у людинь возможность говорить свободно, пропаганда превращает русский язык в инструмент запретов. Катя присваивает язык себе и очищает от навязанной ненависти, а ещё возвращает видимость женщинам, которых часто отодвигают на второй план даже внутри квир-комьюнити. Гнев становится политическим, когда с его помощью требуют справедливости, выступают против дискриминации и находят союзниц. А юмор лишает власти тех, кто использует язык как оружие. Вместе Ульяна и Катя создают норму, на которую могут опереться другие, и говорят за тех, у кого нет этой возможности.

Авторка статьи - Р.

ФЕМПОЭЗИЯ «ГРЯЗНО. В ДУШЕ У МЕНЯ ГРЯЗНО...»

Грязно. В душе у меня грязно,
Как в хлеву, но теплота твоей ладони
Все решает. Была внизу, теперь
Я на плаву. Мне не страшны
Ни сломанные мачты,
Ни причалы.

И может быть я отступлюсь,
Погибнуть мне охота, как же!
Но твои руки... В твои руки плыть,
Мне кажется, я каюсь, очень даже.

Ты видела тех смелых женщин?
Хочу, чтобы мы были, как они.
Чтоб рассекали по морям небрежно,
Ловили звуки одичалой, но волны.

Хочу, чтобы мы были, как пиратки.
Пускай в душе и грязь, а там за пазухой
Торчит бутылка рома...
Хочу, чтобы смеялись громче всех
И не боялись злых раскатов грома.

Возьми мою ладошку еще раз,
Прижмись ко мне, моя пиратка.
Я крикну громко: «там, на абордаж!»
И тише: «дальше будет гладко».

Авторка стихотворения - женя вишня

Авторка иллюстрации - Бибизянка

РЕСУРСЫ ВЗАИМОПОМОЩИ

ДОРОГИЕ СОРАТНИЦЫ!

Прошлый 2025 год действительно стал годом перемен, причём преимущественно не самых позитивных: уход Центра «Насилию нет», продвижение патриархально-мизогинного дискурса, ужесточение законов и цензуры в медиа. Поскольку эти глобальные изменения затрагивают как нас самих, так и наших сестёр, подруг и родительниц, то нам необходимо держаться вместе и быть осведомлёнными о существующих структурах, где можно получить поддержку и помощь. В рамках журнала мы делимся с вами известными нам ресурсами, где можно получить правовую и психологическую помощь:

Авторка статьи - Бесявка,
соавторка - Мия

1. «ТыНеОдна»[20]

Проект, направленный на помощь женщинам, которые столкнулись с домашним насилием и абъюзом, позволяющий бесплатно получить юридическую и психологическую помощь. Также в доступе имеется информация об акушерском насилии и о большинстве других актуальных проблемах.

2. «Консорциум женских НПО»[21]

На данный момент единственная российская организация, предоставляющая бесплатное юридическое сопровождение для пострадавших от домашнего насилия на территории всей страны. Адвокатессы консультируют пострадавших, содействуют возбуждению дел против агрессоров, представляют интересы жертв в суде и помогают получить им компенсации. Правозащитницы также запустили Алиментум — генератор заявлений, который позволяет легко создавать разные документы о взыскании алиментов.

3. «Сёстры»[22]

Центр помощи пережившим половое насилие и их близким независимо от возраста, места жительства, вероисповедания, давности случившегося и других обстоятельств. Помощь оказывается бесплатно, анонимно и полностью конфиденциально.

4. Санкт-Петербургская Региональная Общественная Организация «ПОЛИНА. Кризисный центр для женщин»[23]

Центр оказывает психологическую и юридическую помощь совершеннолетним женщинам, столкнувшимся с различными формами насилия. Дополнительно оказывается очное психологическое и юридическое сопровождение в сложных случаях (консультирование и полное адвокатское сопровождение в уголовных делах, представление интересов клиенток в полиции, судах и других инстанциях). Все услуги предоставляются бесплатно и анонимно.

Авторка статьи - Бесявка, соавторка - Мия

5. «Марем»[24]

Женская правозащитная команда, оказывающая бесплатную психологическую и юридическую поддержку женщинам Северного Кавказа, пострадавшим от домашнего насилия. При необходимости их эвакуируют в безопасное место. Команда названа в честь Марем Алиевой, чья история воплотила в себе весь ужас дискриминации женщин на Северном Кавказе.

6. «Нижегородский женский кризисный центр» (НЖКЦ)[25]

Центр оказывает бесплатную психологическую и юридическую помощь людиням, столкнувшимся с домашним насилием. У Центра также есть собственная безопасная квартира для женщин и детинь, которые подвергаются преследованию.

7. «Немолчат»[26]

Анонимный бесплатный чат в телеграмме, куда можно обратиться в случае домашнего насилия. Кроме того, «Немолчат» можно использовать, если нет возможности позвонить и поговорить по телефону, а переписку приходится удалять — например, из-за контроля партнёра. Чат является инициативой НЖКЦ. (@StopNasilieChatBot)

8. «Тебе поверят»[27]

Организация оказывает бесплатную психологическую и юридическую помощь людиням, подвергшимся половому насилию в детстве. На сайте можно узнать много важной информации, например, как помочь пережившей половое насилие ребёнке, как оно происходит над ней и какие его последствия для неё. Также можно узнать об историях женщин, переживших половое насилие над собой в детстве.

9. Фонд «НеМолчи.kz»[28]

Казахстанская некоммерческая организация, помогающая женщинам и детиням, столкнувшимся с разным насилием.

(На территории РФ сайт открывается только с VPN.)

10. «Группа быстрого реагирования»[29]

Канал, созданный с целью бесплатной помощи женщинам в разных сложных ситуациях.

11. «Кризисная группа СК SOS»[30]

Группа помогает ЛБ-людиням и членкам их семей покинуть республики Северного Кавказа, где они столкнулись с дискриминацией, насилием и смертельной опасностью. Людиням предоставляется бесплатное жильё, юридическая, финансовая, медицинская и психологическая помощь, а также возможность создать необходимые условия для жизни на новом месте. Хоть Россия и признала группу «иноагентом», она всё так же оказывает помощь пострадавшим.

(На территории РФ сайт открывается только с VPN.)

12. «Шорохи крови»[31]

Канал специализируется на освещении ситуации с репродуктивными правами женщин в России и на помощи в их отстаивании. В нём также публикуются новости Фонда хранения экстренной контрацепции, и есть ботесса самого Фонда, куда можно обратиться за бесплатным получением ЭК в России.

13. «Право на аборт»[32]

Сайт, хранящий информацию о защите своих прав на аборт, начиная от записи на процедуру и заканчивая информацией о том, что делать в случае нарушения ваших прав.

14. «Е.В.А.»[33]

Организация, созданная с целью улучшения качества жизни женщин с ВИЧ, вирусными гепатитами и другими социально значимыми заболеваниями. «Е.В.А.» также работает над снижением стигматизации и дискриминации женщин среди медицинских работниц и всего населения.

15. «Эвридика»[34]

Проект новосибирских феминисток, направленный на борьбу с вебкамом, секс-траффикингом и проституцией. Некоторым он мог запомниться благодаря интересной рекламе: сайт, созданный в стиле вебкам-студии, вместо теста на заработок направляет женщин на сторонний сайт, позволяющий узнать правду об индустрии секс-торговли людинями и о самом проекте.

16. Фонд «Безопасный дом»[35]

Единственная организация в России, деятельность которой охватывает все направления предотвращения торговли людинями и современного рабства.

17. «Нетовар»[36]

Сайт, посвящённый проблемам секс-индустрии. Сайт придерживается шведской модели в отношении проституции, освещает истории женщин, переживших секс-рабство. Получить психологическую и правовую помощь нельзя, но можно поделиться своей историей и узнать всё о секс-рабстве: как женщины в него попадают, как им помочь выйти из него, кто такие сутенёры, всё о «клиентах» и т.д.

Авторка статьи - Бесявка, соавторка - Мия

Делитесь списком с вашими близкими и знакомыми, держитесь вместе. Мы всегда за вас и желаем вам со всем справиться. С любовью и тёплыми объятиями, ваша команда журнала «Соратницы».

СНОСКИ К ВЫПУСКУ (НА СЛУЧАЙ, ЕСЛИ У ВАС НЕ ОТКРЫВАЮТСЯ ГИПЕРССЫЛКИ)

1. https://womenintvfilm.sdsu.edu/wp-content/uploads/2025/02/2024-Its-a-Mans-World-Report.pdf

2. https://www.aa.com.tr/en/world/human-trafficking-surge-by-25-worldwide-in-2022-un-report/3421391

3. https://www.aa.com.tr/en/world/human-trafficking-surge-by-25-worldwide-in-2022-un-report/3421391

4. https://tvtropes.org/pmwiki/pmwiki.php/Main/MoralGuardians

5. https://www.vox.com/a/tv-deaths-lgbt-diversity

6. https://www.autostraddle.com/autostraddles-ultimate-infographic-guide-to-dead-lesbian-tv-characters-332920/

7. https://www.thetrevorproject.org/

8. https://www.forbes.com/sites/dongroves/2016/04/12/the-100-lgbt-controversy-screenwriter-acknowledges-the-hurt/

9. https://glaad.org/releases/lgbtq-representation-television-hits-record-high-according-glaads-where-we-are-tv-report/

10. https://www.autostraddle.com/autostraddles-ultimate-infographic-guide-to-dead-lesbian-tv-characters-332920/

11. https://glaad.org/glaad-releases-20th-annual-where-we-are-on-tv-report/?utm_source=chatgpt.com

12. https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/31633457/

13. https://x.com/WorstMuse

14. https://aliceausten.org/

15. https://payhip.com/b/trWcj

16. https://payhip.com/b/tierR

17. https://www.instagram.com/strupaminedruzu/

18. https://t.me/+utIQVMrepT4yZjM6

19. https://www.instagram.com/Embraceyourbird/

20. https://tineodna.ru/

21. https://wcons.net/

22. https://sisters-help.ru/

23. https://crisiscenter.ru/

24. https://t.me/marem_group

25. https://crisis-center.ru/#help

26. https://web.telegram.org/a/?account=2#7735684018

27. https://verimtebe.ru/

28. https://www.instagram.com/nemolchikz_official/

29. https://t.me/gbr_radfem

30. https://sksos.org/

31. https://t.me/shorokhi_krovi

32. https://pravonaabort.com/

33. https://evanetwork.ru/help/

34. https://taplink.cc/eurydice_nsk

35. https://safehouse.foundation/

36. https://netovar.org/

Мы представляем собой радикальное феминистское объединение, а также новостной и теоретический журнал, стремящийся освещать важные вопросы и идеи в области феминизма.

Выпуск №19
«Соратницы» октябрь 2026г.